

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ

ВЪ ИРКУТСКѢ.

Подписка считается съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 1-е января слѣдующаго года и принимается въ конторѣ редакціи.

Цѣна изданія на годъ съ приложеніемъ 18 р., на годъ безъ приложенія 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 руб., одинъ мѣсяць 1 р. 10 к. Чужеземцы, желающіе получить въ 1890 г. ежедневныя телеграммы «Сѣвер. Телегр. Агентства», благоволятъ добавлять къ подписной цѣнѣ 3 р. за годъ, 2 р. за полгода; иногородные же по московскому тракту—7 р.; по забайкальскому—5 р. 50 к. и по якутскому—4 р. 50 к.

Адресъ Конторы редакціи—по Харлампіевской ул. въ д. Синицыной.

Объявленія принимаются въ конторѣ газеты и за напечатаніе ихъ взимается: въ еженедѣльномъ изданіи (газеты) за строчку въ одинъ столбець обыкн. шрифта, считая страницу въ три столбца, по 15 к. за первый разъ и по 8 к. за послѣдующіе разы; въ ежедневныхъ бюллетеняхъ—за первый разъ 20 к. за строчку и за послѣдующіе—по 10 к.; мелкіе и крупныя шрифты рассчитываются по занимаемому мѣсту. Помѣщеніе объявленій на первой страницѣ допускается только въ ежедневныхъ бюллетеняхъ и при томъ за удвоенную цѣну.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ контору редакціи.

СОДЕРЖАНІЕ.—Научно-промышленная выставка Восточной Сибири.—Недѣльная хроника Иркутска.—Хроника сибирской жизни.—Корреспонденціи: изъ Томска, Тюмени, села Берскаго и села Койновскаго.—Ученая экспедиція по Западной Сибири *В. Брониславскаго*.—На развалинахъ столицы монгольскихъ хановъ *И. П. Га.*—Въ чужихъ краяхъ (письма и впечатлѣнія сибиряка) *Н. Ядрищева*.—Три дня въ сибирскомъ Цареградѣ (окончаніе) *Зильскаго*.—Библиографія *Л. К.—аю*.—Хроника азиатскаго востока.—Политическая хроника: 1) событія русской жизни; 2) заграничныя извѣстія.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Научно-промышленная выставка Восточной Сибири.

Одна область за другой показываютъ міру, чѣмъ онѣ богаты, что чловѣкъ сдѣлалъ съ ихъ богатствами, насколько онѣ изучилъ свой край, что эти области другимъ даютъ, что отъ другихъ берутъ. Не такъ давно мы говорили о результатахъ выставки волжско-камскаго района, получены также извѣстія о выставкѣ туркестанскаго края. Каждая изъ этихъ выставокъ сдѣлала свое дѣло. Говорить о значеніи публичныхъ выставокъ, намъ кажется, совершенно лишнимъ. Всѣмъ извѣстно, что помимо яснаго, картиннаго, такъ сказать, представленія естественныхъ богатствъ и того, какъ и въ какихъ размѣрахъ чловѣкъ воспользовался этими богатствами, публичныя выставки служатъ средствами къ соревнованію производителей, пробуждаютъ духъ работниковъ, давалъ возможность знать одному, что сдѣлалъ лучшаго другой. Наши громадныя пространства, недостатокъ органовъ прессы ставятъ мѣстнаго предпринимателя и его производителя въ особо изолированное положеніе; въ виду этого выставки у насъ особенно важны и должны оказать особенно плодотворное вліяніе. Публичная выставка есть праздникъ труда, ея герой въ отдѣлѣ промышленности—тотъ работникъ, который болѣе рационально эксплуатируетъ для общественной пользы богатства мѣстной природы, и, въ отдѣлѣ науки—тотъ труженникъ, который помогаетъ намъ знать нашъ край.

Восточной Сибири давно пора устроить этотъ праздникъ труда, пора дать возможность наглядно ознакомиться съ настоящимъ развитіемъ промышленности ея и задатками къ дальнѣйшему прогрессу таковой. Пора дать возможность дополнить книжныя знанія нагляднымъ обзорѣмъ коллекціи и предметовъ, во всей ихъ массѣ, характеризующихъ настоящее и прошлое этой области. Остановившаяся на выборѣ мѣста, безъ затрудненія можно думать, что болѣе подходящимъ мѣстомъ для этого слѣдуетъ считать Иркутскъ, какъ промышленный и научный центръ названнаго края. Попытка устроить сибирскую выставку внѣ Сибири, даже на границѣ ея, какъ извѣстно, потерѣла полное фіаско. Всѣмъ памятенъ «Сибирскій отдѣлъ» на «Сибирско-Уральской» выставкѣ 1887 года. Слово «сибирско» давало особое значеніе этой выставкѣ, между тѣмъ на ней экспонировали лишь нѣсколько отдѣльныхъ личностей, но отнюдь не

сибирскій край, причемъ большинство экспонентовъ принадлежало къ винозаводчикамъ.

Иркутскъ—тѣмъ болѣе подходящій центръ для выставки, что въ немъ находятся старѣйшій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества и недавно реорганизованное по новому типу промышленное училище,—два учрежденія, которымъ приличіе всего взять на себя починъ этого дѣла. При этомъ Иркутскъ—резиденція генераль-губернатора и мѣстонахожденіе горнаго управленія, вѣдающаго нынѣ горную промышленность всего восточно-сибирскаго края.

Не закрывая глаза на затрудненія, которыя могутъ встрѣтиться, мы позволяемъ себѣ не сомнѣваться въ успѣхѣхъ этого предпріятія.

Можно быть увѣреннымъ, что правительство, заинтересованное развитіемъ промышленности въ Сибири, прійдетъ на помощь этому дѣлу. Министерства государственныхъ имуществъ и финансовъ и Императорское вольное экономическое общество не откажутъ въ присылкѣ наградъ. Симпатіи же общества вездѣ будутъ за этимъ починомъ. Мы знаемъ, что найдутся оппоненты и люди, которые взглянутъ пессимистически на это дѣло. На ихъ ироническій запросъ—что будетъ восточно-сибирскій край выставлать,—мы готовы отвѣчать: хотя-бы бѣдность труда, бѣдность техническихъ знаній мѣстнаго обывателя, нашу наготу, если дѣйствительно край нашъ таковъ, но мы далеки отъ мысли, что Восточной Сибири нечѣмъ будетъ экспонировать. При удачномъ исходѣ предпріятія, громадный край, съ разнороднымъ населеніемъ, съ различными условіями жизни,—будетъ типично изображенъ на этой выставкѣ и ляжетъ во всемъ разнообразіи жизни народностей, населяющихъ его. Тѣмъ болѣе является увѣренность въ успѣхѣхъ, что настоящий опытъ не будетъ первымъ въ Сибири, такъ какъ въ 1863 году была выставка въ г. Читѣ, въ 1868 г. въ Иркутскѣ и въ 70-хъ годахъ двѣ выставки въ Тюмени. Всѣ эти выставки удалась и имѣли, несомнѣнно, свое значеніе для края. Выставка иркутская, не смотря на кратковременность срока, въ который она была приготовлена (въ апрѣлѣ начало—въ октябрѣ того-же года открытіе), имѣла 2790 экспонатовъ, относящихся до различныхъ отраслей мѣстной промышленности. Съ 1868 года прошло слишкомъ два десятка лѣтъ, и Восточная Сибирь сдѣлала шагъ, хотя и незначительный въ развитіи промышленности. Точно также изслѣдованія послѣднихъ лѣтъ обогатили запасъ знаній о краѣ. Не задаваясь черезчуръ широкими задачами, мы думаемъ, что выставка по возможности должна быть организована скромно, со-

гласно программѣ, выработанной для казанской и екатеринбургской выставокъ. Районъ выставки долженъ распространяться не только на Иркутское генералъ-губернаторство, но и Забайкальскую область, какъ близъ лежащую къ Иркутску и тѣсно связанную съ этимъ городомъ своей торгово-промышленной жизнью.

Обращаемся къ послѣднему пункту и самому важному въ смыслѣ осуществленія выставки, а именно къ денежной сторонѣ. Не подлежитъ сомнѣнью, что организація выставки потребуетъ денежных средствъ, но разъ выставка будетъ задумана въ скромныхъ размѣрахъ, она можетъ ограничиться помѣщеніемъ промышленнаго отдѣла—въ зданіяхъ техническо-промышленнаго училища, а научнаго—въ музей географическаго общества и, слѣдовательно, не будетъ представлять главнаго и самаго значительнаго расхода на устройство помѣщеній. Что же касается до остальныхъ расходовъ, то смѣемъ думать, что никакое доброе дѣло въ Сибири не оставалось до сихъ поръ безъ поддержки людей, интересующихся развитіемъ края, и, если сибиряки промышленнаго міра оказали значительное содѣйствіе уральской выставкѣ, то не откажутъ и почину иркутскому. Тѣ, кому дорого лучшее будущее родины, отзовутся на это полезное дѣло. Быть можетъ, приметъ участіе и иркутская дума; равнымъ образомъ есть надежда, что и правительство найдетъ возможнымъ ассигновать часть суммы, потребной для расхода, а затѣмъ надо имѣть въ виду, что и входная плата представитъ значительный ресурсъ для покрытія затратъ. Вообще, если выставка 1868 года свела концы съ концами, безъ субсидіи изъ казны, то нѣтъ основанія опасаться за благоприятный исходъ проектируемаго нами предпріятія въ данное время, когда общество съ такимъ интересомъ и отзывчивостью относится къ подобнымъ разумнымъ дѣламъ.

Поднимая настоящій вопросъ на страницахъ газеты, мы надѣемся, что идея устройства не чужда мѣстной интеллигенціи. Мы полагаемъ, географическому отдѣлу надлежитъ принять инициативу, обсудить этотъ вопросъ въ особомъ совѣщаніи, пригласивъ къ участию г. начальника горнаго управленія, городского голову, дирекцію промышленнаго училища, завѣдующаго складомъ земледѣльческихъ орудій, какъ лицо компетентное въ сельскомъ хозяйствѣ, и, составивъ общими усиліями соображенія, — войти съ ходатайствомъ къ главному начальнику края.

НЕДѢЛЬНАЯ ХРОНИКА ИРКУТСКА.

◆ Тяжба между фирмою бр. Бутиныхъ и администраціей по ихъ дѣламъ будетъ окончательно разсматриваться въ собраніи соединенныхъ департаментовъ правительствующаго сената въ началѣ октября мѣсяца.

◆ Винокуренные заводчики начинаютъ жаловаться на убытки. Нѣкоторые уже заявили о своемъ намѣреніи отказаться отъ арендуемыхъ заводовъ. Рассказываютъ, что будто-бы Александровскій винокуренный заводъ, еще недавно дававшій громадный дивидендъ, въ нынѣшнемъ году не въ состояніи оправдать скромной аренды въ 15,000 рублей. Точно также Вознесенское винокуренное товарищество намѣрено ликвидировать свои дѣла. Томскій спиртъ, будто-бы, заполонилъ иркутскіе рынки. Можно было-бы поздравить иркутскую губернію съ совершеннымъ уничтоженіемъ винокуренія, если-бы вслѣдъ затѣмъ закрылись всѣ кабаки, а спиртъ продавался не иначе, какъ въ аптекахъ. Спиртъ, какой-бы онъ ни былъ, просто страшный ядъ—и у всякаго винокуренаго заводчика должна передъ глазами постоянно стоять мысль о томъ, что сотни тысячъ, имъ навживаемыя, выходятъ изъ промышленности, отравляющей населеніе.

◆ Съ 15-го сентября въ г. Иркутскѣ стали приходиться одна за другою огромныя, иногда челоуѣкъ въ 500, партіи запасныхъ солдатъ, возвращающихся съ Амура. Городская дума, не предувѣдомленная своевременно о движеніи такихъ массъ народа, очутилась въ критическомъ положеніи относительно расквартированія прибывающихъ. Мѣстный манежъ при казармахъ баталіона и нанятый городомъ частный домъ оказались далеко не достаточными—въ томъ и другомъ зданіи люди размѣщены, какъ омули въ бочкѣ. Если принять во вниманіе, что между прибывающими есть мужчины, женщины и дѣти разныхъ возрастовъ, то можно себя представить, что дѣлается въ названныхъ помѣщеніяхъ. Весь полъ занятъ лежащими и сидящими людьми, котомками и ящиками, между которыми ползаютъ полубожаженные ребятишки, совершающіе не рѣдко тутъ-же всѣ свои естественныя отправленія; повсюду слышится ропотъ, неудовольствіе—борьба за ключекъ пола; заботливыя матери, не обращая ни на что вниманія, съ замѣтною торопливостью стараются «охитить, обобрать своихъ ре-

бятишекъ, а то и другъ друга отъ одолевшаго въ дорогѣ гнуса»; воздухъ помѣщеній пропитанъ пылью и разными миазмами и до того тяжелъ, что кубическій сантиметръ его, вѣроятно обнаружилъ-бы вліяніе на вѣсы любой изъ нашихъ нагорныхъ мелочныхъ лавочекъ; дезинфицировать помѣщенія невозможно, такъ какъ онѣ постоянно заняты. Ничего, поэтому, удивительнаго, что между прибывающими обнаружались уже разныя болѣзни, какъ-то скарлатина, тифъ и т. д. и что многіе изъ нихъ, торопящіяся домой, вынуждены будутъ остаться въ иркутскомъ лазаретѣ.

◆ Насъ спрашиваютъ, на какомъ законномъ основаніи нѣкоторый чинъ нѣкотораго учрежденія позволяетъ себѣ слѣдующія дѣянія: 1) беретъ съ баржи извозчика, ѣздитъ съ нимъ нѣсколько часовъ и затѣмъ, выѣсто уплаты слѣдующихъ ему денегъ, обвиняетъ его въ пьянствѣ и арестуетъ до утра; 2) является на базаръ и, принявъ на себя роль санитарнаго врача или базарнаго старосты, начинаетъ разрѣзывать одинъ за другимъ арбузы у прѣзжаго крестьянина и, когда тотъ протестуетъ противъ такого дѣйствія, то подвергаетъ и его такой-же, что и извозчика, участи? Въ отвѣтъ на это мы скажемъ, что сей «дюжій» чинъ, какъ помнится, за подобныя, и еще болѣе крупныя, дѣянія въ оное время былъ лишенъ права носить униформу учрежденія и лишь весьма недавно облекся въ него снова и, вѣроятно, полагаетъ, что снова получилъ и право на нарушеніе закона во имя того-же закона.

◆ 19-го сего сентября высокопреосвященнѣйшій Веніаминъ, архіепископъ Иркутскій и Нерчинскій возвратился въ г. Иркутскъ изъ Забайкалья, куда онъ ѣздилъ для обзора епархіи и для освященія храма въ г. Читѣ.

◆ Насъ просятъ обратить вниманіе кого слѣдуетъ на мѣсто за валомъ, лежащее между участками гг. Второва и Кравца. Мѣсто это представляетъ изъ себя котловину, окруженную навозными берегами и постоянно наполненную водой, вытекающей изъ близъ лежащей бани г. Очередина. Не имѣя куда стока, вода эта, точнѣе банные помои, настоянные еще «назьмомъ», естественно гниетъ, покрывается плесенью и, давая лѣтомъ пріютъ множеству разныхъ мелкихъ тварей, распространяетъ вонь по всему берегу. Уже если нельзя почему-либо провести по этому мѣсту канаву для стока воды, то хотя завалили-бы его, подобно смежнымъ участкамъ, назьмомъ—матеріалъ не дорогой и къ употребленію для такихъ цѣлей, повидимому, дозволенный. Тогда по крайней мѣрѣ вода разливалась-бы по всей улицѣ и образовала-бы еще болѣе непроходимую трясиину передъ названной баней, а это обстоятельство въ свою очередь, быть можетъ, вызвало-бы владѣльца на размысленіе, какъ помочь горю.

◆ Проходящимъ по улицамъ приходится удивляться обилію валяющихся пьяныхъ, часто лежащихъ на самой проѣзжей дорогѣ, иногда и въ чемъ мать родила. Особенно много валяющихся постоянно можно видѣть около кабаковъ по 6-й Солдатской въ домѣ подъ № 30 и на углу Преображенской и Блиновской. Здѣсь часто валяются пьяные, вытолкнутые изъ кабака въ грязь, среди всевозможныхъ нечистотъ и въ довершеніе всего въ костюмѣ Адама.

◆ Иркутскимъ полиціемейстеромъ отданъ приказъ о томъ, чтобы у всѣхъ извозчиковъ при экипажахъ были фонари. При этомъ многіе извозчики, по слухамъ, заявили, что въ продажѣ число фонарей ограничено, и взять таковыхъ неоткуда.

◆ 14-го сентября, въ 8 час. утра, въ иркутскомъ тюремномъ замкѣ, срочный арестантъ Степанъ Непомнюцій, имѣющій отъ роду 52 года, ранилъ себя ножомъ въ горло; причина пораненія неизвѣстна; рана по заключенію врача опасна.

◆ 14-го сентября городовымъ 2-й части Демяннымъ задержанъ по Ланинской улицѣ неизвѣстный челоуѣкъ, назвавшійся поселенцемъ Илгинской волости Карбалай Хамедъ-Мешади Оглы, при обыскѣ у котораго найдено четыре векселя на сумму 500 р., принадлежащіе дворянкѣ Бублингъ, покраденныя или потеряныя ею при перевѣздѣ на квартиру.

◆ 15-го сентября въ домѣ Юнинской, по Мыльниковской улицѣ, въ 8 съ половиною часовъ утра, квартирантка вдова унтеръ-офицера Анна Труханова, живущая въ отдѣльномъ флигелѣ, ушла по воду къ р. Ангарѣ, оставивъ дома двухъ малолѣтнихъ дѣтей, сына Ермолая 7-ми лѣтъ и дочь Елизавету 4-хъ лѣтъ. Во время ея отсутствія, Ермолай сдѣлалъ папироску и зажегъ спичку, отъ которой загорѣлось его платьѣ и онъ получилъ смертельныя ожоги. Не смотря на принятія мѣры къ спасенію мальчика, онъ въ 10 часовъ вечера скончался.

◆ 18-го сентября содержащійся при камерѣ 2-й части неизвѣстный челоуѣкъ, именующійся поселенцемъ Евдокимомъ Щипковымъ, взятый съ краденными лошадьми, покушался на побѣгъ, для чего вырѣзалъ у перегородочной колоды кромку, вслѣдствіе чего доски стѣны стали свободно выниматься изъ паза колоды; независимо сего, сдѣлалъ прорѣзъ въ двери, въ томъ мѣстѣ, гдѣ укрѣпленъ желѣзный пробой для запора. При обыскѣ у Щипкова найденъ совершенно новый перочинный ножикъ, неизвѣстно какимъ путемъ имъ приобретенный.

◆ 19-го сентября, въ 6 часовъ утра, по Каштакской улицѣ, въ домѣ мѣщанина Захарова, скоропостижно умерла квартировавшая у него жена иркутскаго мѣщанина Анна Алексѣева Сорокина. Трупъ отправленъ въ анатомическій театръ.

Письма въ редакцію.

I.

Вскорѣ послѣ общаго собранія членовъ общества для оказанія пособій учащимся въ Восточной Сибири, происходившаго 6-го сего сентября, я получилъ письмо изъ канцеляріи названнаго общества, за подписью секретаря, съ извѣщеніемъ объ избраніи меня казначеемъ этого общества.

Вслѣдъ затѣмъ, мнѣ была доставлена изъ той-же канцеляріи повѣстка, приглашавшая меня въ засѣданіе комитета «для вступленія въ должность казначея общества».

13-го сентября я явился въ это засѣданіе, но, пробывъ тамъ часа полтора, убѣдился въ томъ, что никто въ моихъ казначейскихъ услугахъ не нуждается, такъ какъ казначей общества, г. Кермикъ, по прежнему остается при исполненіи своихъ обязанностей.

Мнѣ интересно теперь знать, кого я долженъ признать своимъ мистификаторомъ?

В. Сказываевъ.

II

Избирательные списки, разосланные передъ общимъ собраніемъ общества пособія учащимся Восточной Сибири 6-го сентября с. г., были снабжены особымъ предисловіемъ, въ которомъ ярко выдѣлялись слова: «17-го мая с. г. членами ревизіонной комиссіи и въ которыхъ членами общества выражено было въ рѣзкой формѣ недовѣріе къ дѣйствіямъ комитета. Вслѣдствіе этого и т. д.».

Какъ бывший членъ ревизіонной комиссіи, да еще убѣжденный въ томъ, что въ докладѣ ея не было выражено недовѣрія, я недоумѣвалъ, что значить такое предисловіе. Недоумѣніе еще болѣе увеличилось, когда я припомнилъ, что въ протоколѣ общаго собранія 17-го мая (кстати сказать, написанномъ уже вполне обдуманно, чрезъ 2 недѣли) ни о какомъ недовѣріи со стороны комиссіи не говорится.

Въ общемъ собраніи, если-бы даже и было высказано кѣмъ-нибудь, что либо подобное, то вѣдь на собраніи уже не было ревизіонной комиссіи, а были только ея члены, какъ члены общества. За слова и мнѣнія, на общемъ собраніи выраженные, ответственны только ихъ авторы, а не всѣ присутствующіе, равно и не комиссія.

По выборѣ временнаго предсѣдателя на собраніи 6-го сентября В. И. Вагина и по принятіи имъ на себя этой обязанности, я попросилъ слова, съ цѣлью выяснитъ это недоразумѣніе и сдѣлать новое предложеніе. Лишь только я заговорилъ, какъ послышались слова г. предсѣдателя: «этого вопроса въ программѣ нѣтъ, а стоитъ вопросъ о вскрытіи избирательныхъ списковъ». Послѣ неоднократныхъ безуспѣшныхъ попытокъ получить слово, на которое я какъ членъ общества имѣлъ полное право, я поставилъ категорическій вопросъ г. предсѣдателю: «будетъ-ли мнѣ позволено высказаться и если нѣтъ, то я вынужденъ оставить собраніе».

Г. Вагинъ опять сослался на программу и я оставилъ собраніе.

Мнѣ извѣстно, что не допускаются только рѣшенія вопросовъ, не стоящихъ въ программѣ, и то гдѣ это прямо закономъ указано, а чтобы не допускались обсужденія вопросовъ, внѣ программы, признаюсь, до сихъ поръ не зналъ за исключеніемъ случаевъ возбужденія вопросовъ деликатнаго свойства, изъятыхъ изъ обращенія закономъ.

Не укажетъ-ли г. Вагинъ законности своего новаторства и того, какимъ способомъ при немъ могутъ быть поднимаемы словесно новые вопросы?

Н. Сивковъ.

ХРОНИКА СИБИРСКОЙ ЖИЗНИ.

◆ Въ деревнѣ Шестаковой въ верстѣ отъ Илимскаго солевареннаго завода рабочими завода убитъ кабатчикъ Августовичъ съ семействомъ. Кабатчикъ принималъ за поль-дѣны краденныя вещи съ завода, а также и товары, которыми заводъ разсчитывается съ рабочими вмѣсто денегъ.

◆ Въ Тункѣ съ уборкой хлѣбовъ, вслѣдствіе чрезвычайно дождливаго лѣта, въ этомъ году значительно запоздали; къ 15-му сентября обыкновенно почти весь хлѣбъ уже свезенъ, теперь-же не весь будетъ даже сжать. Сильный холодъ въ августѣ мѣс. попортилъ многіе поздніе хлѣба (посѣянные поздно); особенно пострадала ярица, хотя площадь примороженнаго хлѣба въ сравненіи со всей площадью посѣва не особенно велика. Въ общемъ урожай прекрасный—лучше прошлагодняго; лучше всѣхъ хлѣбовъ пшеница. Цѣны на муку все падаютъ до небывалыхъ уже давно въ Тункѣ цѣнъ, даже въ лавкахъ прошлагодняго пшеничную муку продаютъ по 1 р. 30 к.; крестьяне значительно дешевле.

◆ 21-го августа на пароходѣ «Коссаговскій» изъ Томска отправился г. Windt, путешествующій по Россіи для осмотра русскихъ тюремъ. Г. Уиндъ года два назадъ проѣхалъ изъ Пекина на западъ и описалъ свое путешествіе въ книгѣ From Pekin to Kale by Land. Въ видахъ разъясненія полемики о рус-

скихъ тюрьмахъ, возбужденной статьями Кенана и г-жи Новиковой, газета «Morning Post» поручила г. Уинду собрать новыя свѣдѣнія по этой части. Г. Уиндъ, заручившись разрѣшеніемъ и покровительствомъ г-на Галкина-Враскего, вновь посѣтилъ Россію; доѣхавъ до Томска и осмотрѣвъ здѣшнія тюрьмы, онъ отсюда намѣренъ проѣхать съ тою-же цѣлью осмотра тюремъ въ Харьковъ и Одессу.

◆ В. И. Межовъ собираетъ матеріалъ для новаго обширнаго труда, посвященнаго библіографіи Сибири. Въ этотъ трудъ войдутъ не только указанія на появившіяся въ русской литературѣ книги, брошюры и карты, но и на всѣ статьи, напечатанныя въ журналахъ и газетахъ. Кромѣ того въ немъ будутъ помещены и указанія на касающуюся Сибири иностранную литературу.

◆ «С.-Пет. Вѣдом.» слышали, что въ виду того, что одна закаспійская желѣзная дорога не можетъ удовлетворять всѣмъ торговымъ потребностямъ *Средней Азии и Россіи*, особенно въ военное время, когда торговые грузы по ней все не будутъ перевозиться. Только при устройствѣ втораго желѣзно-дорожнаго пути, или соотвѣтствующаго воднаго средне-азиатскаго сообщенія, мы будемъ вполне обезпечены отъ всякихъ случайностей. Министерства финансовъ и путей сообщенія уже давно обратили вниманіе на это обстоятельство, съ каковою цѣлью и производились соотвѣтствующія изысканія по обводненію Узоя и Чарджуй-Дарьи и соединенія такимъ способомъ Аму-Дарьи съ Каспійскимъ моремъ. Проектъ этотъ возможно осуществить лишь съ большими издержками, которыя, однако, окупятся сторицею, если новый водный путь явится вмѣстѣ съ тѣмъ и оросителемъ нѣсколькихъ тысячъ квадратныхъ верстъ плодороднѣйшей почвы въблизи Каспійскаго моря, гдѣ можно будетъ устроить громадныя хлопковыя плантаціи. Сообразуясь съ этимъ, министерство путей сообщенія выработало два проекта устройства средне-азиатскаго воднаго пути, со смѣтами въ 40 и 27 милліоновъ рублей. Проекты эти были представлены на усмотрѣніе военнаго министерства, которое нашло необходимымъ не только подвергнуть этотъ вопросъ всестороннему изученію, но и произвести *изысканія желѣзно-дорожнаго пути отъ Оренбурга до Ташкента*, тѣмъ болѣе, что и въ настоящее время значительная часть торговыхъ каравановъ направляется на Оренбургъ, такъ какъ закаспійская желѣзная дорога не можетъ перевозить всѣхъ грузовъ, да и гавань Узунъ-Ада не представляетъ удобствъ первокласснаго торговаго порта. Сообразно этому мнѣнію военнаго министерства, при министерствѣ путей сообщенія будетъ учреждена специальная комиссія, на которую и возложится всестороннее изученіе и разработка вопроса о развитіи торговыхъ путей сообщенія съ Среднею Азією.

Въ составъ комиссіи войдутъ представители отъ министерствъ: военнаго, морскаго, путей сообщенія и внутреннихъ дѣлъ, разныхъ ученыхъ и торговыхъ учреждений, и финансовыя и дипломатическія агенты въ Средней Азіи.

◆ Въ *Ташкентѣ*, какъ телеграфируютъ въ «Московск. Вѣд.», получено извѣстіе, что надежда на пріѣздъ туда министра государственныхъ имуществъ не оправдывается, между тѣмъ быстрое разрѣшеніе вопроса объ учрежденіи самостоятельнаго управленія государственными имуществами края, въ виду множества государственной земли и оброчныхъ статей и въ виду развитія земледѣлія, горнаго, лѣснаго и рыбнаго дѣла, является крайне необходимымъ.

◆ Послѣ значительнаго перерыва, при № 35 неофициальной части «Забайк. Обл. Вѣдом.» приложено 8-е прибавленіе, посвященное библіографіи (кн. III. Зап. Сиб. Отдѣла Имп. Русскаго Геогр. Общества за 1857 г.), а именно статья Н. Свербева: «Описаніе плаванія по р. Амуру экспедиціи генералъ-губернатора Вост. Сибири въ 1854 году».

◆ Позволяемъ себѣ сказать нѣсколько словъ по поводу «Отчета о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамотности въ Иркутской епархіи за 1888—89 годъ». Отчетъ этотъ составленъ примѣнительно къ программѣ, разосланной училищнымъ совѣтомъ при свят. синодѣ и снабженъ тремя таблицами. Къ сожалѣнію, эти таблицы не совпадаютъ съ текстомъ, и потому пользованіе ими довольно затруднительно. Такъ напр. по таблицѣ или вѣдомости № 1 всѣхъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ епархіи 397, а по тексту только 337 (138+199); затѣмъ, число учащихся проставлено въ той-же таблицѣ только въ школахъ, которыя доставили объ этомъ свѣдѣнія со вѣту (отъ 112 церковно-приходскихъ школъ и 124 школъ грамоты),—о чемъ въ таблицѣ не оговорено. Мы предпочитаемъ все-таки руководствоваться табличными данными, причемъ ради краткости не будемъ отдѣлять Иркутскую губернію отъ Забайкальской области; замѣтимъ только, что въ Забайкальской обла-

сти иновѣрческое населеніе составляетъ почти половину православнаго, а въ Иркутской губерніи только четверть. Отчетъ насчитываетъ дѣтей православнаго вѣроисповѣданія въ школьномъ возрастѣ (10% населенія) до 60,000 человекъ; учащихся-же, между тѣмъ, было: въ церковно-приходскихъ школахъ 2,161 мал. и 448 дѣвочекъ; въ школахъ грамотности—1,266 мальч. и 375 дѣв.; въ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія мальчиковъ и дѣвочекъ 6,706 человекъ. Опять нельзя не пожалѣть, что не указано въ таблицѣ откуда взята эта послѣдняя цифра; во всякомъ-же случаѣ, если мы примемъ въ расчетъ только церковно-приходскія школы, онѣ составляютъ почти $\frac{2}{5}$ общаго числа министерскихъ школъ; значитъ, представляютъ кое-какое соперничество съ ними хоть по числу учащихся, если не по качеству приобретаемыхъ этими послѣдними свѣдѣній. Въ общемъ-же, считая въ иркутской епархіи число учащихся въ 12,000 человекъ, мы имѣемъ только 20% дѣтей школьнаго возраста, посѣщающихъ школы. Какъ, значитъ, еще много нужно поработать въ этомъ отношеніи.

Наблюдателями церковно-приходскихъ школъ во всей епархіи состояли благочинные, которые, впрочемъ, какъ констатируетъ отчетъ, исполняли свои обязанности плохо, и лучше исполнять ихъ не могли; законоучителями въ большей части церковно-приходскихъ школъ были мѣстные священники, изъ нихъ, какъ особенно выдающийся, указанъ только одинъ священникъ—Іоаннъ Титовъ (Верхоленскаго округа, Илгинскаго селенія). Степень образованія учителей (87 чел.) и учительницъ (50 чел.), показанная въ отчетѣ, довольно удовлетворительна для церковно-приходскихъ школъ. Преподаваніе въ отчетномъ году шло по разнообразнымъ учебникамъ и учебнымъ пособіямъ; но по открытіи при епархіальномъ училищномъ совѣтѣ книжнаго склада приняты были мѣры къ единообразію въ преподаваніи, и съ этою цѣлю разослано 11,280 экземпляровъ различныхъ книгъ, рекомендованныхъ учил. совѣтомъ при св. синодѣ. Изъ вѣдомости № 2 видно, что изъ 138 церковно-приходскихъ школъ собственныхъ помѣщеній имѣли 82 школы; наемныхъ помѣщеній было 20, въ частныхъ квартирахъ было 25 школъ и въ церковныхъ сторожкахъ—11 школъ. Удобными изъ этихъ помѣщеній отчетъ считаетъ 76 и неудобными 62. О помѣщеніяхъ школъ грамоты у епархіальнаго совѣта обстоятельныхъ свѣдѣній нѣтъ, но, по всей вѣроятности, этого рода школы переходили изъ одного дома въ другой вмѣстѣ съ учителемъ. Вѣдомость № 3-й показываетъ, что на содержаніе церковно-приходскихъ школъ въ Иркутской губерніи израсходовано 21,340 р., въ Забайк. области—32,404 руб. Средства содержанія школъ идутъ въ нисходящемъ порядкѣ такъ: изъ земскихъ суммъ (22 тыс. р.), отъ православнаго миссіонерскаго общества (8,800 р.), отъ волостныхъ и сельскихъ обществъ (8,200 р.), отъ частныхъ лицъ (7,000 р.), отъ епархіальн. училищнаго совѣта и читинскаго братства св. Кирилла и Меѳодія (около 2,400 р.), платы за ученіе (2,200 р.), пособія отъ церквей (около 2,000 р.), отъ свят. синода (1,000 р.), отъ приходскихъ попечительствъ (471 р.) и основнаго капитала въ Забайкал. области (300 р.); а всего содержаніе школъ стоило 53,744 р., т. е. каждая церковно-приходская школа обошлась примѣрно въ 390 р. Достойно примѣчанія, что графа «пособія отъ монастырей» въ вѣдомости № 3, хоть и напечатана, а все-таки дала въ результатѣ нуль. Обученіе въ церковно-приходскихъ школахъ начинается съ октября и прекращается въ апрѣлѣ (чаще всего), такъ что въ среднемъ продолжается не болѣе полугода. Число окончившихъ курсъ въ церковно-приходскихъ школахъ въ отчетномъ году равнялось 219, изъ коихъ 89 учащихся получили льготныя, по отбыванію воинской повинности, свидѣтельства, т. е. приблизительно одна пятая часть учащихся кончаетъ курсъ и изъ послѣднихъ двѣ пятыхъ получаютъ льготныя свидѣтельства. Для надлежащей оцѣнки этихъ цифръ слѣдовало-бы прибавлять въ отчетахъ соотвѣтственныя данныя въ школахъ министерства народнаго просвѣщенія. Правильно организованныхъ библіотекъ при церковно-приходскихъ школахъ не имѣется, — этимъ-же, какъ извѣстно, страдаютъ и министерскія школы. О школахъ грамоты свѣдѣнія въ отчетѣ недостаточны, ибо приходскіе священники, на которыхъ лежитъ обязанность надзора за этого рода школами, находятъ для себя затруднительнымъ исполнять это дѣло. Учителями школъ грамоты состоятъ болѣею частію ссыльные, но есть и псаломщики, отставные чиновники, солдаты и пр. Вознагражденіемъ учителей служить содержаніе отъ родителей учащихся, гдѣ они живутъ понедѣльно, и затѣмъ денежная плата отъ полтинника до полутора и болѣе рублей съ каждаго учащагося въ мѣсяцъ. Въ каждой школѣ обучается отъ 6 до 12 дѣтей. Изъ числа этого рода школъ выдѣлены школы, открытыя училищнымъ совѣтомъ въ 8 селенійхъ, расположенныхъ около Иркутска; щедрыя пожертвова-

нія на эти школы даетъ инициаторъ ихъ В. Т. Зиминъ, который и съ переѣздомъ въ Томскъ не оставляетъ ихъ своимъ вниманіемъ: въ одной такой школѣ трое учениковъ удостоены даже льготныхъ, по отбыванію воинской повинности, свидѣтельствъ. Предположенія и соображенія къ развитію народнаго образованія въ ирк. епархіи развиты въ двухъ пунктахъ. Въ-1-мъ доказывается и очень обстоятельно необходимость открытія уѣздныхъ отдѣлений епархіальнаго училищнаго совѣта, каковыя въ настоящее время существуютъ только въ Читѣ и Киренскѣ; по отношенію къ читинскому отдѣленію проводится хорошо обоснованная мысль, что ему слѣдовало-бы предоставить полную самостоятельность въ дѣйствіяхъ во избѣжаніе безплодной канцелярщины. И дѣйствительно, какъ мы видѣли, на содержаніе забайкальскихъ школъ расходуется на цѣлую треть больше средствъ, чѣмъ на школы Иркутской губерніи; по числу школъ и учащихся въ нихъ Забайкальская область тоже не уступаетъ Иркутской. Во-вторыхъ еще разъ епархіальный совѣтъ выставляетъ на видъ крайнюю неудовлетворительность надзора за церковно-приходскими школами и школами грамоты какъ со стороны благочинныхъ, такъ и приходскихъ священниковъ. Въ отчетномъ году нѣсколько обстоятельныхъ свѣдѣній о состояніи названныхъ школъ доставлены, благодаря любезности гг. Златковскаго и Троцкаго-Сенютовича; между прочимъ оказалось, что обученіе ведется удовлетворительно тамъ, гдѣ по свѣдѣніямъ совѣта, и школы нѣтъ, а съ другой стороны оно не происходило тамъ, гдѣ ранѣе существовало. На всѣхъ этихъ основаніяхъ отчетъ приходитъ къ заключенію, что постановка учебнаго дѣла въ школахъ иркутской епархіи только тогда будетъ удовлетворительна, когда будутъ назначены особыя для этого лица—инспекторы церковныхъ школъ, которые (инспекторы) въ отношеніи правъ службы и въ отношеніи содержанія должны быть сравнены съ инспекторами народныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія (предполагаются не духовныя лица); прогонныя деньги должны быть выдаваемы имъ по числу прослѣдованныхъ верстъ, а не въ опредѣленной суммѣ «деньги на разѣзды». Затѣмъ, въ отчетѣ не указаны источники вознагражденія инспекторовъ церковныхъ школъ: не придется-ли, съ учрежденіемъ этой должности, тратить на послѣдніе не 54 тысячи рублей, а только 50,000 р.? А въ заключеніе всего мы-бы думали, что на 54 тысячи рублей можно было-бы создать цѣлую сотню вполне благоустроенныхъ школъ по программамъ городскихъ училищъ. Что-же касается надзора за ними, то едва-ли онъ будетъ нуженъ, если учителями и учительницами будутъ назначаться лица, удовлетворяющія установленному цензу.

М. П.—вз.

Письмо въ редакцію.

По большому сибирскому тракту ѣздитъ много народа, часто путешествуютъ и лица съ очень ограниченными средствами, которымъ необходимо беречь въ дорогѣ деньги и имѣть возможность заранѣе опредѣлить свой бюджетъ. Для такихъ-то лицъ, неимѣющихъ счастья принадлежать къ числу лицъ высокопоставленныхъ, а напротивъ—отданныхъ въ полнѣйшее распоряженіе стационныхъ писарей, смотрителей и ямщиковъ, я и намѣренъ сообщить нѣсколько практическихъ указаній, выведенныхъ изъ опыта скитаній и мытарствъ.

14-го августа выѣхалъ я изъ Иркутска въ проходномъ экипажѣ въ сопровожденіи 2-хъ спутницъ, изъ которыхъ при одной находилась малолѣтняя дѣвочка. По заведенному порядку намъ дали въ Иркутскѣ тройку лошадей и мы двинулись безостановочно до Кимельтейской станціи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, на гористыхъ станціяхъ, такъ какъ все время шелъ непрерывный дождь, ямщики просили позволенія подпречь четвертую съ уплатой государственнаго сбора. Торопясь поспѣть на паромъ, предвидя неизбежныя задержки благодаря недостатку лошадей, я не протестовалъ противъ уплаты государственнаго сбора, зная по опыту, что въ случаѣ протеста меня провезутъ лишнихъ часа три или четыре на каждомъ перегонѣ. Въ Кимельтей попалъ я ночью, въ 12 часовъ. Спросилъ лошадей, сказали, что лошади будутъ сейчасъ. Жду цѣлый часъ и уже въ половинѣ второго заявляю писарю, что лошадей слишкомъ долго нѣтъ. Если проѣзжающій ѣдетъ день и ночь, отказывая себѣ въ отдыхѣ, значитъ у него нѣтъ свободнаго времени на сидѣнье на станціяхъ. Писарь заявилъ, что ночью на запржку полагается часъ. Я попросилъ показать такое правило.—Это правило у смотрителя—было отвѣтъ.—Правила, касающіяся проѣзжающихъ, должны быть вывѣшены въ стационной комнатѣ, а такъ какъ подобнаго вашему правилу въ комнатѣ нѣтъ, то я это считаю за вашу выдумку и выдумку неудачную. Если черезъ $\frac{1}{2}$ часа лошади не будутъ готовы, я буду жаловаться.—Проходить $\frac{1}{2}$ часа, я прошу

книгу, чтобы осведомиться, действительно ли есть лошади? Лошади свободны, цѣлыхъ 3 пары. Заявляю, что подобную невозможительную небрежность я считаю необходимымъ довести до свѣдѣнія начальства и отдаю писарю прогоны на три лошади.

Вамъ слѣдуетъ 4.

Почему?

По роду экипажа.

Напрасно я совѣтовалъ перевѣсить багажъ, измѣрить экипажъ, напрасно предъявлялъ квитанцію со всего пути отъ Иркутска до Кимильтея, на все я получалъ отвѣтъ—«не нужно-съ, мы и такъ видимъ, а вамъ можетъ запрягали и 6 лошадей и брали прогоны за пару, а мы не можемъ-съ!»

Пришлось заплатить прогоны за четверку; одна лошадь изъ приведенной четверки оказалась некованная, послали перемѣнить и продержали меня до 3-хъ часовъ утра, послѣ чего и отпустили съ грѣхомъ пополамъ. Ямщику, вмѣстѣ съ талономъ, было передано увѣдомленіе на слѣдующую станцію; тамъ писарь, едва проснувшись, не давъ себѣ трудъ даже осмотрѣть экипажа, заявилъ, что меньше 4-хъ лошадей въ нашъ экипажъ запрягать нельзя. Я записалъ жалобу и поѣхалъ, рассчитывая за свой протестъ противъ писарскаго произвола уплатить по крайней мѣрѣ рублей 20 лишнихъ за дорогу отъ Иркутска до Красноярска. Оказалось однако-же, что между писарями солидарности хватило только на двѣ станціи, на третьей отъ Кимильтея станціи ямщики узнали старый экипажъ, уже не первый разъ путешествующій по тракту и заявили, что везти можно и на тройкѣ, но такъ какъ на половинѣ станціи дожди развели грязь, то совѣтовали припречь четвертую съ уплатою государственнаго сбора. Далѣе, вплоть до Красноярска, безъ малѣйшихъ протестовъ или заявленій неудовольствій ямщики везли насъ на тройкѣ, даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ поправляютъ полотно дороги и ѣзда производится объѣздами. Дорогу отъ Иркутска до Красноярска сдѣлали мы въ 6-ть сутокъ. Это довольно быстрая ѣзда и въ тяжеломъ экипажѣ 1,000 верстъ на тройкѣ проѣхать было-бы тяжело. Экипажъ, въ которомъ ѣхало насъ трое съ маленькой дѣвочкой четвертой, уже не первый разъ путешествуетъ по тракту; весной проѣхалъ въ немъ съ семьей въ количествѣ 3 человекъ статистикъ Смирновъ, обратно изъ Красноярска въ Иркутскъ въ томъ-же экипажѣ проѣхала учительница минусинской прогимназіи Корбутъ съ двоими попутчиками. Какъ видно изъ этого—размѣры экипажа и количество лошадей при данномъ количествѣ пассажировъ на томъ-же трактѣ были установлены практикой, но ничто не могло убѣдить кимильтейскаго писаря.

Въ виду всего сказаннаго совѣтую людямъ не богатымъ и не высокочиннымъ при проѣздѣ по сибирскому тракту, особенно чрезъ Кимильтейскую станцію, быть предупредительными съ писаремъ и не протестовать, если ихъ заставятъ часика два подождать запряжки лошадей, а еще того было-бы лучше, если-бы была возможность въ Иркутскѣ, или гдѣ-либо въ попутныхъ городахъ, въ почтовомъ учрежденіи получить что-либо ввидѣ удостовѣренія, что такой-то экипажъ по своимъ размѣрамъ и устройству причисляется къ 2-хъ, 3-хъ или 4-хъ коннымъ. Безъ этого всеслышнѣй писарь заставитъ васъ по своему благожеланію истратить лишніе прогоны на два или на три коня.

Изложенную исторію съ четвертой лошадыю я берусь подтвердить цѣлымъ рядомъ почтовыхъ квитанцій, которыя я сохранилъ. Ограничиться одной жалобой въ станціонной книгѣ я нашелъ невозможнымъ, потому что рѣшеніе по ней неизвѣстно когда воспослѣдуетъ и для публики останется неизвѣстнымъ, между тѣмъ какъ приключеніе совершившееся со мной не лишне имѣть въ виду каждому ѣдущему не на перекладныхъ, а путешественниковъ ѣздить по сибирскому тракту много.

Д. Клеменцъ.

Минусинскъ, 1-го сентября 1890 г.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ“

Содержаніе.—Томскъ: акты: мужской гимназіи и городскихъ училищъ.—Тюмень: реальное училище; сгорѣвшая деревня, вновь подымающаяся изъ пепла; мѣстные жертвователи; кулачные бои.—Сел. Берское (Барнаульск. окр.): новое училище и школа для дѣтей рабочихъ на крупчатной мельницѣ.—Село Нойновское (Барнаул. окр.): училищное зданіе.

Томскъ. 30-го августа, въ присутствіи вачальника губерніи, попечителя учебнаго округа и ректора университета, а также представителей другихъ учреждений и небольшой части публики, въ одномъ изъ университетскихъ залъ состоялся публичный актъ мужской гимназіи. Актъ открылся гимномъ «Коль славенъ»..., по исполненіи котораго взошелъ на кафедру учитель словесности г. Черницкій и предложилъ вниманію собравшагося общества не-

большую рѣчь о воспитаніи воли въ молодомъ поколѣніи. За рѣчью г. Черницкаго шло чтеніе отчета о состояніи гимназіи и объ успѣхахъ учащихся, составленнаго исправляющимъ должность инспектора г. Никоновымъ. О положеніи гимназіи говорить нѣтъ надобности; давно извѣстно, что она не имѣетъ своего зданія. Что касается матеріальныхъ средствъ, то гимназія располагала ими въ размѣрѣ сорока пяти тысячъ съ нѣсколькими стами рублей; этихъ средствъ, какъ видно изъ отчета, вполне хватило на содержаніе пансіона, штатныхъ преподавателей и учителя гимнастики. Кромѣ этого, отчетъ отмѣчаетъ, что гимназія въ настоящее время имѣетъ и музыкальные инструменты, а въ предстоящемъ учебномъ году предполагается обучать музыкѣ какъ бѣднѣйшихъ учениковъ, такъ и пансіонеровъ. Число учениковъ къ концу учебнаго года достигло цифры 260; вышло по разнымъ причинамъ пять или шесть.—2-го сентября происходилъ актъ городскихъ училищъ въ залѣ городской думы въ присутствіи тѣхъ-же властей, а также епископа Исаакія и многочисленной публики. Балконъ думы былъ украшенъ флагами. Штатный смотритель г. Буткѣвъ произнесъ задушевное теплое слово, въ которомъ благодарилъ какъ своихъ сослуживцевъ, такъ и представителей общества, чутко отзывавшихся на призывъ къ поднятію и расширенію народнаго образованія. *Г. Буткѣвъ, указавъ вообще на прогрессъ школьнаго дѣла, упомянулъ, что есть и темныя стороны, а именно отсутствіе помѣщеній, отвѣчающихъ гигиеническимъ требованіямъ; при этомъ онъ обратился къ капиталистамъ съ призывомъ на доброе дѣло. Къ 1-му января, какъ говоритъ отчетъ, въ городѣ, кромѣ 3-хъ класснаго уѣзднаго училища, существовало 19 приходскихъ училищъ, изъ коихъ 11 мужскихъ, шесть женскихъ и одна соединенная воскресная школа. Число учащихся къ тому-же времени достигло въ уѣздномъ учил. 228, а въ городскихъ училищахъ 1453 (825 м. и 628 дѣвоч.); противъ прошлаго года «общее увеличеніе числа учащихся равняется 23 чел.» Что касается учебной части, то она находится въ удовлетворительномъ состояніи, что вполне и доказывается экзаменационными испытаніями; по окончаніи послѣднихъ получили свидѣтельства объ окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ 34 чел., въ приходскихъ учил. 131 мальчикъ и 92 дѣвочки, причемъ 24 мальчика и 14 дѣв. удостоены первыхъ наградъ, а вторыхъ 21 дѣв. и 24 мальчика. На содержаніе всѣхъ приходскихъ училищъ употреблено всего 19,950 р. 2 к., въ это число входитъ средства, даваемые обществомъ попеченія о начальномъ образованіи (на 4 учил. 1803 р. 21 к.) и томскимъ городскимъ обществомъ. Еврейское училище содержитя еврейскимъ обществомъ и израсходовано послѣднимъ 920 р. Относительно учебныхъ пособій, можно сказать, училища обставлены весьма удовлетворительно; въ библиотекахъ приходскихъ училищъ насчитывается 6139 названій книгъ въ 6486 переплетахъ. Этими свѣдѣніями мы и закончимъ цитированіе отчета. Въ заключеніе нелишне упомянуть, что дѣти, получившія награды, на вопросы попечителя округа, начальника губерніи и епископа Исаакія отвѣчали бойко и толково, чѣмъ вполне и оправдали труды своихъ добросовѣстныхъ наставниковъ. По исполненіи народнаго гимна, Исаакій сказалъ слово, отличавшееся простотою выраженій, весьма понятныхъ для дѣтскаго ума. Вообще впечатлѣніе отъ публичнаго акта получилось хорошее, и мы, смотря на все происходившее, невольно переживали свѣтлыя дорогія минуты.

Максъ.

Тюмень. Жизнь сибиряка на столько бѣдна воодушевляющими впечатлѣніями, такъ мало въ ней стимуловъ къ идеальнымъ стремленіямъ, на столько она беспомощна горька, что иной разъ съ удовольствіемъ останавливаешься на старыхъ событіяхъ, лишь-бы не перестать вѣрить, что есть люди и среди насъ, поступки которыхъ озаряютъ пламенемъ любви къ человѣчеству наше несчастное бытѣе, ежедневно оскверняемое соприкосновеніемъ съ подонками Россійской имперіи. Не поспѣетъ поэтомъ читатель, если я передамъ ему фактъ, быть можетъ давно ему извѣстный, но Тюмень—это авангардъ Сибири и впечатлѣніе, имъ произведенное на прѣзжающаго къ намъ европейца, такъ сказать, первое впечатлѣніе должно получиться хорошее, съискывающее къ странѣ печали и слезъ симпатію и дружеское расположеніе. Тюмень лицомъ въ грязь не ударить, онъ высоко держитъ знамя науки, просвѣщенія. Далекое еще за городомъ видѣется это знамя, нерукотворный памятникъ, который себѣ поставилъ купецъ изъ сибирскихъ крестьянъ Прокопій Падаруевъ. Говорю я о реальномъ училищѣ. Благодаря любезности директора училища, извѣстнаго ученаго, И. Я. Слоцова, я могъ любоваться не только величавой наружностью зданія, напоминающаго намъ томскій университетъ, но и внутренней его обстановкой. И классы, и лабораторіи, и училищныя пособія—все свидѣствуетъ о примѣненіи самыхъ послѣднихъ улучшенныхъ методовъ обученія. Въ механической,

напр., мастерской всё станки работают при помощи парового двигателя, дающего училищу и другія услуги при снабженіи его водой. Поразительная усидчивость и трудолюбіе директора сотворили уже маленькій музей при училищѣ, въ которомъ обращаютъ на себя вниманіе художественно препарированныя чучела животныхъ и птицъ, работы самого г. Словоцова. Мы видѣли зоологическіе кабинеты во многихъ университетскихъ російскихъ и заграничныхъ городахъ, но, признаться, мѣстный имъ не уступаетъ. Мнѣніе это раздѣлилъ съ нами и ученый путешественникъ этнографъ, Шарль Рабо изъ Парижа, одновременно почти съ нами посѣтившій училище. Послѣ видѣннаго, имѣя при томъ въ виду такого директора училища, можно только пожелать, чтобы 150 воспитанниковъ тюменскаго реального училища, получили доступъ въ университетъ. Что большинство учениковъ, при такихъ условіяхъ воспитанные, будетъ полезными гражданами Сибири, не можетъ быть сомнѣній. Пока будетъ жить надеждой на лучшее время.

Рядомъ съ г. Падаруевымъ, подарившимъ городу и водоподъемную машину, можемъ поставить другаго, болѣе скромнаго благодѣтеля, также купца, татарина-сибиряка, Николая Карамшакова.

Проѣзжая по старому тобольскому тракту, въ верстахъ 15 отъ города, находите татарское селеніе Енбасво—настоящій городокъ. Лѣтъ около десяти тому назадъ село это сгорѣло и бѣдные жители остались безъ хлѣба и кровли.

Многимъ изъ нихъ пришлось-бы идти по міру, бѣдствовать всю жизнь, если-бъ не Карамшаковъ, ихъ единовѣрецъ, не пришелъ въ помощь. И что за помощь! Не многимъ кичливымъ великосѣтскимъ филантропамъ, наживавшимъ сотни тысячъ рублей, удалось, пожалуй, такъ прекрасно возратить народу часть нажитаго капитала, какъ это сдѣлалъ Карамшаковъ, выстроивъ наново деревню и подаривъ погорѣльцамъ готовые дома съ пристройками.

А дома какіе! селенія красивѣе мы не встрѣчали даже въ самыхъ богатыхъ уголкахъ Минусинскаго округа. Имя Карамшакова каждый тюменецъ и окрестные крестьяне произносятъ съ почетомъ. Расскажемъ о его гуманныхъ поступкахъ нѣтъ конца. Хлѣбосольнѣе и отзывчивѣе къ нуждѣ бѣдняка, все равно какой онъ-бы ни былъ народности, религіи, по словамъ здѣшнихъ жителей, и не встрѣтишь... въ Сибири. Въ голодные годы онъ дѣлалъ большіе запасы хлѣба и продавалъ его по пониженной цѣнѣ.

И говорятъ еще, что сибиряки сакіе, такіе. Въ этомъ письмѣ не берусь охарактеризовать нравственную физиономію города, его интеллектуальную жизнь,—мало я съ ними знакомъ.

Меня, однакожъ, поразило странное явленіе,—наслѣдство прежнихъ варварскихъ временъ. «Не угодно-ли вамъ,—спросилъ меня хозяинъ квартиры,—идти на кулачный бой»? Я отправился. Въ такъ называемой затюменской части города собралась толпа около четырехсотъ человекъ. Съ одной стороны улицы собрались кучками «городскіе», а съ другой—«зарѣченскіе и затюменскіе». Съ обѣихъ сторонъ выступили подростки и стали между собой драться, а за ними пошли и старшіе, и начался отвратительный бой, продолжавшійся до темной ночи. На полѣ брани, кромѣ избитыхъ, съ синяками на лицѣ, съ царапинами, окровавленными ушами, носами, оборванныхъ бойцовъ, валялись и куски блузъ, шароваровъ, клочки волосъ, попадались даже зубы. А зрителей-то сколько! были даже дамочки въ модныхъ шляпахъ.

Бои эти существуютъ здѣсь съ незапамятныхъ временъ и въ послѣднее время полиція тщетно старается ихъ уничтожить. Нѣсколько разъ пожарнымъ удалось водой охладить свирѣпыя инстинкты дерущихся. Пора, однакожъ, энергично взяться за дѣло и уничтожить эти олимпійскія празднества тюменцевъ, продолжающіяся каждый праздникъ съ начала августа до большихъ морозовъ. Они какъ-то не гармонируютъ съ образцовымъ реальнымъ училищемъ.

Старый пріятель.

С. Берское (Барнаульскаго округа). Замѣтнымъ явленіемъ въ нашей общественной жизни можно назвать окончаніе постройки новаго училища. Прежнее училище, хотя съ виду и порядочное зданіе, отдалчилось тѣсною, небольшими окнами, отсутствіемъ вентиляцій и помѣщеніемъ для учительницы, а также безобразною классною мебелью. Новое-же зданіе училища представляетъ отрадную картину; построено оно на каменномъ фундаментѣ, имѣетъ 28 ар. длины и заключаетъ въ себѣ помимо двухъ большихъ и свѣтлыхъ классныхъ комнатъ, помѣщеніе для учительницы, ея помощницы и сторожа. Потребность въ новомъ зданіи для училища была вызвана увеличеніемъ числа учащихся; въ минувшемъ академическомъ году число учащихся достигло цифры 87, а съ недостаткомъ мѣста ожидается и болѣе. Что касается классной обстановки, то послѣднюю изъявилъ желаніе доставить попечитель училища Вл. Ал. Гороховъ. В. А. Гороховъ весьма заботливый

попечитель, и упоминаніе о немъ считаемъ не лишнимъ въ печати и даже назидательнымъ для другихъ нашихъ коммерсантовъ. Помимо ежегодно жертвуемыхъ 180 рублей на содержаніе помощницы учительницы г. Гороховъ пожертвовалъ на постройку зданія двѣсти сорокъ и, кромѣ этого, какъ выше сказано, дѣлаетъ классную обстановку. Говоря о г. Гороховѣ, нельзя не сказать нѣсколько словъ о его школѣ для дѣтей рабочихъ, служащихъ на его крупчатной мельницѣ. Школа представляетъ изъ себя снаружи красивое, въ русскомъ вкусѣ отдѣланное зданіе, а внутри уютное помѣщеніе, въ которомъ нѣтъ ничего казеннаго; при школѣ имѣются библиотечка и квартира для учительницы; въ минувшемъ году учащихся было 30 человекъ, изъ коихъ нынѣ одинъ окончилъ курсъ.—Нѣкоторые изъ нашихъ кондратовъ полагаютъ, что учить легко, что это не трудъ, который-бы слѣдовало оплачивать, какъ слѣдуетъ, а такъ пустое времяпрепровожденіе. И вотъ въ силу этого убѣжденія они стараются «сбить» цѣну до трехъ рублей; а если и дадутъ пять или шесть рублей, то требуютъ, чтобы учитель занимался часа два или даже три.

Село Койновское (Барнаульскаго округа). Наше село, находящееся въ 30 верстахъ отъ Берска, имѣетъ также училище, но далеко отставшее по удобству и расположенію комнатъ отъ школы сосѣдняго села. Планъ училища былъ составленъ чиновникомъ по крестьянскимъ дѣламъ г. Покровскимъ и носитъ въ себѣ крупныя изъяны, на которые мы и постараемся обратить вниманіе. Наша школа состоитъ изъ одной классной комнаты и трехъ комнатокъ, занимаемыхъ учительницей; изъ послѣднихъ двѣ чистыя, третья предназначена для кухни; но изъ чистыхъ комнатъ удобной можно назвать только одну, другая очень маленькая и скорѣе напоминаетъ собою тѣ внутреннія крестьянскія сѣни, которыя отдѣляютъ «квѣтъ»—чистую комнату отъ черной избы. Помимо неудобнаго расположенія комнатъ, въ глаза бросаются разошшіе потолокъ и полъ, а также стѣны, покрытыя глубокими трещинами, гдѣ въ несмѣтномъ количествѣ, по обыкновенію, гнѣздятся клопы и тараканы. Оказывается, что зданіе построено изъ сыраго дѣса. И не смотря на то, что оно конопачено, какъ въ классѣ, такъ и въ помѣщеніи учительницы въ зимнее время царитъ нестерпимый холодъ. Было время, что труженица-учительница спасалась на печи. Въ классной комнатѣ поставлена желѣзная печь, но это, конечно, не гигиенично и тѣмъ болѣе, что въ небольшомъ сравнительно классѣ помѣщается 30 учениковъ. Помимо этихъ недостатковъ замѣчается также отсутствіе отхожаго мѣста. Это ужъ совсемъ непростительно для гг. строителей и составителя плана. Вести дѣтей на «изводъ» не входитъ въ задачи школы грамотности.

Ученая экспедиція по Зап. Сибири.

Въ концѣ августа я случайно встрѣтился на пароходѣ, шедшемъ изъ Томска въ Тюмень, съ членомъ парижскаго географическаго общества, Шарлемъ Рабо. Я заинтересовался его экспедиціей и просилъ сообщить для напечатанія въ «Вост. Обозр.» о ея результатѣ. Между прочимъ мнѣ интересно было знать, какъ отнеслось мѣстное населеніе къ его научному предпріятію. Намъ приходилось слышать отъ другихъ путешественниковъ, Аспелина, Гейкели, Катанова, Адрианова, что они всегда находили сочувствіе и сильную помощь среди сибиряковъ, поэтому мы съ удовольствіемъ передаемъ подлинныя слова французскаго ученаго, который «se montre très reconnaissant de la reception pleine de sympathie, qui lui on fait...» Въ особенности-же г. Рабо признаетель и успѣхъ своего путешествія приписываетъ содѣйствію г. тобольскаго губернатора и г. Сибирякова.

Путешествіе г. Рабо въ нынѣшнемъ году составляло продолженіе изслѣдованій въ области этнографіи, географіи и естественной исторіи, произведенныхъ имъ раньше въ Гренландіи и на Кольскомъ полуостровѣ. Послѣднее путешествіе предпринято было подъ покровительствомъ министерства народнаго просвѣщенія во Франціи. Къ этой экспедиціи былъ присоединенъ г. А. К. Боянусъ, студентъ-естественникъ казанскаго университета и урядникъ Зырянинъ изъ Вологодской губерніи.

Экспедиція прошла по слѣдующему маршруту:

Казань и ея окрестности для изученія черемисъ и чувашъ; долина р. Инвы, притока Камы—для изученія пермяковъ, затѣмъ Чердынъ. Оттуда путешественники достигли Печоры въ Якшинской пристани, рр. Колвой, Вишеркой, Березовской, Еловкой и Вогулкой, и, спускаясь по Печорѣ, дошли до села Усть-Шугоръ. Изъ Усть-Шугора поднялись по Шугору, перевалили Уралъ по Сибиряковской дорогѣ и достигли Лапына. Оттуда они спустились

по рр. Сыгвѣ и Соевѣ и затѣмъ поднялись по р. Оби до пристани Самаровской, гдѣ сѣли на пароходъ «Рейтернъ» (22-го августа). Здѣсь встрѣтила путешественниковъ неприятность, единственная, по словамъ г. Рабо, за все время, о чемъ скажемъ ниже.

Г-номъ Рабо по всему пути, имъ пройденномъ, произведены были многочисленныя барометрическія наблюденія, собрана богатая этнографическая коллекція, коллекція насѣкомыхъ, преимущественно пауковъ, геологическая и палеонтологическая (силурійской формациі), а также коллекція фотографическихъ снимковъ.

По р. Вогулкѣ г. Рабо дѣлалъ наблюденія геологическія. Теченіе этой рѣки загромождено громаднымъ количествомъ деревьевъ, которыя засыпаются пескомъ, и такъ какъ рѣка постоянно мѣняетъ свое ложе, то такія отложенія занимаютъ значительное пространство.

Этнографическая коллекція, преимущественно зырянъ и остяковъ, въ непродолжительномъ времени будетъ выставлена въ Парижѣ. Она составитъ дополненіе къ коллекціямъ финскихъ племенъ, собраннымъ раньше.

Неприятный случай, имѣвшій мѣсто съ г. Рабо на пристани Самаровской, состоялъ въ томъ, что онъ чуть не остался на пристани. Капитану парохода, почему-то, не вздумалось причалить къ берегу, не смотря на то, что Самаровская пристань значится въ маршрутѣ парохода «Рейтернъ», принадлежащаго Курбатову и Игнатову.

Спустивъ шлюпку подъ грозную команду «спѣшите! поскорѣе!» для принятія пассажировъ, капитанъ, не смотря на требованіе пассажировъ подождать нѣсколько минутъ, далъ сигналъ и пароходъ двинулся. Къ счастью, спутникъ г. Рабо, студентъ Боянусъ, успѣлъ вскочить въ шлюпку и энергично сталъ доказывать капитану, что онъ не вправѣ оставлять ученаго. Подъ страхомъ ответственности (пассажиръ не былъ обыкновенный смертный) капитанъ останавливается на срединѣ рѣки, бросаетъ баржу и возвращается за г. Рабо. Фи, что за мерзость! Когда г. Боянусъ сразу просилъ его подождать, онъ, не зная еще, что на берегу остался именно ученый путешественникъ, отказался подъ предлогомъ опасности остановки (какіе-то подводные камни!), а потомъ рискнулъ жизнью пассажировъ...

Пассажиры 3-го класса заподозрили здѣсь стачку съ буфетчицей. На пристани продавали съѣстные припасы.

В. Брониславскій.

На развалинахъ столицы монгольскихъ хановъ.

Экспедиція г-на Гейкеля, доцента Императорскаго Гельсингфорскаго университета, вернулась изъ Каракорума въ Кяхту. Мнѣ пришлось видѣться съ участниками этой экспедиціи, разсматривать снятыя ими фотографіи и слышать ихъ рассказы о Каракорумѣ. Г-нъ Гейкель опубликуетъ свои труды, но это не можетъ быть сдѣлано скоро: масса собраннаго матеріала требуетъ много времени и не мало труда, чтобы въ немъ разобраться. Почтенный ученый былъ настолько любезенъ, что разрѣшилъ мнѣ сообщить объ его путешествіи. Конечно, моя статья лишь бѣглый очеркъ того, что сдѣлано экспедиціей. Подробный отчетъ можетъ дать только самъ путешественникъ, да и то не ранѣе того, какъ приведетъ въ порядокъ весь собранный матеріалъ. Г-нъ Гейкель думаетъ еще производить археологическія изслѣдованія кое-гдѣ въ Забайкальѣ и въ Сибири, но эти изслѣдованія не входятъ въ программу экспедиціи и будутъ дѣлаться *между прочимъ* на возвратномъ пути въ Томскъ. Въ Томскѣ г-нъ Гейкель проведетъ всю эту зиму, такъ какъ онъ желаетъ воспользоваться университетскою бібліотекою и привести въ порядокъ свои изслѣдованія.

Экспедиція была снаряжена на средства гельсингфорскаго университета и нѣкоторыхъ частныхъ лицъ Финляндіи со спеціальной цѣлью изслѣдовать Каракорумъ. Сказать, что цѣль экспедиціи достигнута, слишкомъ мало: добытые результаты превзошли всякія ожиданія и предположенія ея участниковъ.

Въ прошломъ году, какъ извѣстно, Н. М. Ядринцевъ предпринялъ путешествіе въ верховья р. Орхона и первый открылъ тамъ развалины двухъ нѣкогда большихъ городовъ. Онъ вывезъ оттуда рисунки памятниковъ и письмена, обратившіе вниманіе ученаго міра. Къ сожалѣнію, въ его распоряженіи не было ни фотографіи, ни домкрата для поднятія тяжестей, что не мало мѣшало ему въ его изслѣдованіяхъ. То, что не успѣлъ сдѣлать г-нъ Ядринцевъ, съ лихвою пополнено настоящею экспедиціей. Г-нъ Гейкель вывезъ

массу монгольскихъ и китайскихъ надписей, снятыхъ съ памятниконъ; но особенный интересъ для науки представляютъ, такъ называемые, рунические знаки; ихъ г-ну Гейкелю удалось снять до 15 тысячъ, да еще въ прошломъ году г. Ядринцевъ вывезъ ихъ оттуда до 4¹/₂ тысячъ. Подобные-же знаки въ большомъ количествѣ снимались съ памятниковъ въ теченіи послѣднихъ 3-хъ лѣтъ въ Минусинскомъ краѣ финляндскимъ ученымъ, профессоромъ Аспелиномъ, въ экспедиціи котораго участвовалъ и докторъ Гейкель.

Рунические знаки, найденные въ Каракорумѣ и Минусинскомъ краѣ, неправильно называются рунами. Руны впервые найдены въ Скандинавіи и Германіи. Письменные-же знаки, открытые въ Монголіи, принадлежатъ тюркскимъ племенамъ и много отличаются отъ настоящихъ руническихъ знаковъ. Финляндскіе ученые мѣняють названіе руническихъ знаковъ, находимыхъ въ Монголіи: они теперь называютъ ихъ, по первому мѣстонахожденію, *Енисейскими надписями*. Подобное названіе боже научно, и мы въ нашей статьѣ будемъ придерживаться его.

Всѣ надписи сняты г-номъ Гейкелемъ прекрасно, такъ что ихъ вполне можно разобрать; многіе изъ нихъ скопированы рельефнымъ образомъ древесной пропускной бумагой; знаки-же, не поддающіеся ни фотографіи, ни копированію, были срисованы. Енисейскія надписи имѣютъ громадное значеніе для исторіи Западной Азіи и нашего Алтайскаго края, гдѣ онѣ впервые найдены вмѣстѣ со многими другими памятниками древности. Снятыя г-номъ Гейкелемъ монгольскія и китайскія письмена не мало помогутъ ученымъ разбраться въ енисейскихъ надписяхъ: всѣ онѣ встрѣчаются на однихъ и тѣхъ-же памятникахъ (причемъ на одной сторонѣ памятника находится монгольская, на другой—китайская, а на третьей—енисейская надпись) и, вѣроятно, повѣствуютъ объ одномъ и томъ-же событіи.

Будемъ надѣяться, что въ недалекомъ будущемъ ученые разберутъ эти надписи и прольютъ лучъ свѣта на темную для насъ исторію сосѣднихъ азіатскихъ земель.

Г-нъ Гейкель снялъ фотографіи съ 3-хъ большихъ памятниковъ, изъ которыхъ 2 были открыты г-номъ Ядринцевымъ и имъ-же описаны. Съ нихъ то г-нъ Ядринцевъ и снялъ всѣ свои надписи; но онъ не имѣлъ домкрата, а потому не могъ снять надписи на сторонѣ, обращенной въ землѣ. Г-нъ Гейкель приподнял памятники и снялъ ихъ со всѣхъ 4-хъ сторонъ. Оба памятника прекрасно сохранили свои надписи, а одинъ и самъ почти уцѣлѣлъ отъ разрушенія. Оба они стояли на восточномъ берегу Орхона въ ¹/₂ верстѣ одинъ отъ другого на голой степи. Вокругъ нихъ разбросано много другихъ болѣе мелкихъ памятниковъ, описанныхъ уже г. Ядринцевымъ. Среди этихъ обломковъ старины еще и по-нынѣ стоятъ двѣ каменные бабы очень древней работы. Сохранившіеся обломки памятниковъ древности даютъ право заключить, что здѣсь нѣкогда былъ городъ. Въ 15-ти верстахъ отъ этихъ памятниковъ, за двумя Орхонами, по направленію на западъ начинаются развалины Каракорума. Слѣды большого города (развалины занимаютъ нѣсколько квадратныхъ верстѣ и были уже описаны г-номъ Ядринцевымъ) ясно сохранились: экспедиція нашла здѣсь развалины стѣнъ, башенъ и много памятниковъ. Въ центральной части когда-то большого города открытъ г. Гейкелемъ третій памятникъ, по красотѣ и искусству работы болѣе величественный, чѣмъ первые два, а по величинѣ значительно ихъ превосходящій (первые два равнялись 3-мъ метрамъ, а этотъ 5¹/₂). Онъ у г. Ядринцева не описанъ, вѣроятно, потому, что разбитъ на десятки относительно мелкихъ кусковъ. Г-нъ Гейкель поднялъ домкратомъ эти обломки и тщательно осмотрѣлъ всѣ; благодаря хорошо сохранившимся частямъ и линиямъ излома (колонна вполне уцѣлѣла), изслѣдователю не трудно было составить полную картину памятника и до нѣкоторой степени возстановить его въ натурѣ. Основаніемъ памятника служило рельефное подножіе, изображающее лежащаго льва; на спинѣ льва стояла 4-хъ-гранная колонна; на каждой ея сторонѣ находится скрижаль съ надписями на 3-хъ языкахъ: монгольскомъ, китайскомъ и руническомъ. Каждая скрижаль изображала большой прямоугольникъ, къ верхней сторонѣ котораго былъ какъ-бы приставленъ другой маленькій и заостренный въ верху—это была доска для заголовка. Кругомъ этого маленькаго прямоугольника надъ скрижалю красовались драконы, поддерживающіе огромный шаръ или голову. Шаръ и вѣнчалъ памятникъ, какъ капиталь вѣнчаетъ колонну. Памятникъ сдѣланъ изъ сѣраго гранита и украшенъ барельефами. Съ него г. Гейкелемъ снято

до 300 енисейскихъ знаковъ, много монгольскихъ и китайскихъ надписей.

Кромѣ этихъ 3-хъ большихъ памятниковъ, было найдено много другихъ, по красотѣ и искусству работы превосходящихъ даже 3-й памятникъ. Многіе изъ нихъ описаны уже г. Ядринцевымъ, такъ, напр., каменная баба, держащая въ рукѣ хоудахъ. Каменные бабы найдены самыхъ разнообразныхъ формъ: сидячія, стоячія, въ видѣ женщины, богатырей и т. п.; сдѣланы онѣ или изъ гранита, или даже изъ мрамора. Въ самомъ Каракорумѣ тоже найдено много памятниковъ, изъ которыхъ, судя по фотографіи и рассказамъ г. Гейкеля, особенно замѣчательны: черепаха, левъ, какое-то невѣдомое животное, напоминающее хамелеона, или вообще ящерицу. Черепаха большихъ размѣровъ (длина ея 4 метра) сдѣлана замѣчательно художественно изъ гранита и сохранилась вполне. Левъ изображенъ сидячимъ съ приподнятой лапой; голова и приподнятая лапа отбиты и затерялись; но что это именно левъ, можно судить по констукціи его туловища и густой гривѣ; онъ сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора. Третье животное огромнаго роста изображено съ выгнутой спиной; на спинѣ его ясно видѣнъ панцырь, напоминающій панцырь ящера. Этотъ памятникъ сдѣланъ изъ сѣраго мрамора. Описание другихъ памятниковъ завлекло-бы насъ далеко, да по фотографіи, хотя сопровождаемой рассказомъ, трудно дѣлать описаніе подобныхъ предметовъ. Говоря вообще, удѣлѣвшіе памятники и ихъ осколки свидѣтельствуютъ о томъ, что скульптура въ Каракорумѣ стояла на высокой степени развитія и, пожалуй, далеко оставляла за собой современную китайскую.

Сказать что-нибудь опредѣленное объ архитектурѣ Каракорума мы не можемъ: экспедиція, найдя сравнительно много монументальныхъ памятниковъ, не нашла ни одной на столько сохранившейся постройки, чтобы по ней можно было составить понятіе о стилѣ архитектуры. Правда, крѣпостныя стѣны кое-какъ мѣстами сохранились; есть и развалины башни, но по нимъ трудно судить о жилищѣ зданій. Причина безслѣднаго исчезновенія памятниковъ архитектуры кроется въ томъ, что дома были глинобитныя, вѣроятно, на подобіе нынѣшнихъ китайскихъ; а извѣстно, что глиняныя постройки съ годами разрушаются и разсыпаются.

И. П.—*сз.*

(Окончаніе будетъ).

Въ чужихъ краяхъ.

(Письма и впечатлѣнія сибиряка).

II*).

Приятно видѣть, когда у народа или даннаго общества есть дорогое учрежденіе или святилище, гдѣ сосредоточены его симпатіи, которое составляетъ его гордость. Это есть проявленіе высшей идеи, связывающей общество, а не разъединяющей его. Здѣсь въ общемъ поклоненіи, въ общей любви культивируются его гражданскія и альтруистическія чувства; человѣкъ возвышается надъ уровнемъ обыденности, пошлости и личныхъ мелкихъ интересовъ. Такимъ общественнымъ учрежденіемъ, храмомъ и святилищемъ является для финляндцевъ ихъ университетъ. Онъ составляетъ гордость и славу народа; всякій какъ будто понимаетъ, что это расадникъ образованныхъ поколѣній, что это залогъ цивилизаціи, т. е. счастья и блага общенароднаго. Это чувство, нѣжное, и въ тоже время возвышенное, сквозило при всякомъ случаѣ, когда дѣло шло объ университетѣ, и я позавидовалъ финляндцамъ. Я позавидовалъ, какъ здѣсь общество срослось, сблизилось съ своимъ университетомъ и считаетъ его не казеннымъ учрежденіемъ, а своимъ достояніемъ, продуктомъ своего духовнаго развитія.

Я видѣлъ цѣлую плеяду людей, молодыхъ и старыхъ, которыхъ выпустилъ этотъ питомникъ. Около него группировались уже не только образованные поколѣнія, но и цѣлыя ученые учрежденія. Это общество—угро-финское этнографическое, общество изученія финскихъ нарѣчій, основанное профессоромъ Альтквистомъ и финляндское археологическое общество, руководителемъ котораго является профессоръ Аспелинъ. Я познакомился прежде всего съ представителями этихъ учреждений, и затѣмъ съ ихъ учениками. Какъ видно, финляндскій муниципалитетъ и сенатъ ревностно поддерживаютъ всѣ

предпріятія этихъ ученыхъ обществъ и ихъ музеевъ. Я убѣдился въ этомъ и осмотрѣвъ музеевъ, а также той легкостью и готовностью, съ какой находятся у финляндцевъ средства на такія обширныя и дальнія экспедиціи, какъ экспедиція къ вершинамъ Енисея.

Я сказалъ, что въ первые дни познакомился съ представителями ученыхъ учреждений. Прежде всего я былъ принятъ любезно вице-президентамъ угро-финскаго общества Доннеромъ, замѣчательнымъ лингвистомъ, страстно преданнымъ наукѣ. Между прочимъ ему обязаны мы тщательной копировкой енисейскихъ надписей. Онъ-же дѣлаетъ попытку дешифровки ихъ и составилъ азбуку изъ этихъ письменъ. Я увидѣлъ массу его иностранныхъ сочиненій. Я привезъ, какъ новинку, санскритскія надписи *Paṇḍasi*, разобранныя Сенаромъ, въ нихъ я видѣлъ нѣсколько буквъ, схожихъ съ нашими енисейскими надписями; но оказалось, что и это сочиненіе уже извѣстно ученому г. Доннеру. Онъ былъ за границей и ведетъ обширную переписку съ учеными Англии и Франціи. Затѣмъ я былъ счастливъ видѣть ученаго Аспелина, которому мы такъ обязаны классификаціей сибирскихъ древностей. Я видѣлъ его и въ домашнемъ кабинетѣ. Но всего лучше я любилъ его встрѣчать въ его археологическомъ музее въ громадномъ столомъ, обложеннымъ его драгоценностями каменнаго и бронзоваго вѣка, съ точнымъ каталогомъ или журналомъ въ рукѣ. Здѣсь онъ высматривалъ совѣтъ королемъ. На сколько одинъ изъ новыхъ знакомыхъ, профессоръ Доннеръ, представлялъ существо мягкое, нѣжное и до болѣзненности утомленное страшной кабинетной работой, на столько д-ръ Аспелинъ, человѣкъ тоже не молодой, представлялъ изъ себя финляндскую несокрушимую складу съ желѣзной организаціей. Лучшаго руководителя въ этомъ музее древностей, созданномъ руками этого специалиста, знавшаго каждую мелочь, каждую фибулу—трудно было найти.

Финляндскій археологическій музей—прекрасное каменное зданіе, состоящее изъ 6-ти большихъ залъ, уставленныхъ рѣдкостями. Здѣсь вы можете видѣть все, начиная съ первобытныхъ каменныхъ орудій, находимыхъ въ Финляндіи, до памятниковъ исчезнуваемаго католичества. Коллекція каменныхъ орудій замѣчательна по подбору, системѣ и поражаетъ обиліемъ. Здѣсь скоплено 5,500 каменныхъ орудій, изъ которыхъ многіе поражаютъ изяществомъ отдѣлки, замѣчательные кирки, молотки, кремневые изображенія звѣрей особенно обращали мое вниманіе въ этой коллекціи. Я видѣлъ здѣсь оригинальныя каменные огнива, которыхъ нигдѣ не встрѣчалъ. Далѣе шла богатѣйшая бронзовая коллекція. Здѣсь я нашелъ много знакомыхъ образцовъ Алтая и Саяновъ, т. е. представителей древней угро-финской культуры. Кромѣ оригинальныхъ предметовъ, находились снимки. И въ фотографіяхъ я увидѣлъ чуть не весь минусинскій музей. На московской выставкѣ финляндцы также переслали массу любопытныхъ древностей. Ясно, что здѣсь ведется давно сравнительное изученіе древностей, которое дало возможность профессору Аспелину издать его богатый атласъ.

Кстати, этотъ атласъ всѣмъ, интересующимся археологіей, можно выписать изъ этого археологическаго музея, и я очень обрадовался, найдя его полный экземпляръ здѣсь, когда ранѣе пришлось его выписывать по частямъ чрезъ Кюммеля, какъ библиографическую рѣдкость. Остальныя комнаты музея представляли всѣ историческія переходы въ жизни Финляндіи. Вы видите, какъ здѣсь коснулось католичество съ его причудливыми статуями святыхъ, на васъ вѣютъ временами рыцарства мечи, щиты и огромныя латы, затѣмъ подѣлки XVIII вѣка. Въ музеѣ до 25,000 разнообразныхъ предметовъ. Это національный музей Финляндіи, которымъ она вправдѣ гордится. Кромѣ того, здѣсь все приведено въ замѣчательную систему, носитъ слѣдъ тщательной классификаціи и не похоже ни на выставку казовыхъ концовъ, ни на сарай старыхъ вещей. Что облегчаетъ собраніе древностей въ странѣ—это масса агентовъ. Профессоръ Аспелинъ показалъ мнѣ цѣлый рядъ алфавитныхъ книгъ, въ которыя записывались находки и открытія по приходамъ. Пасторы изъ каждаго прихода доставляли матеріалъ и Финляндія изучалась, такъ сказать, до послѣднихъ деталей. Счастливая страна, могущая такъ утилизировать просвѣщенные свои силы. Такое же, если не большее наслажденіе доставилъ мнѣ осмотръ этнографическаго музея. Онъ помѣщался въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь также было нѣсколько комнатъ, гдѣ были всевозможныя орудія, предметы охоты, рыболовства и хозяйства, начиная съ лыжъ, саней, лодокъ и т. п. Мы видѣли нѣсколько дорогихъ одеждъ, вывезенныхъ д-мъ Альтквистомъ изъ Сибири. Финскіе бродери и узоры замѣчательны. При разсмотрѣніи

*) См. № 36 «Вост. Обзор.»

финскихъ узоровъ я всегда припоминаю видѣнные мною въ Черни, на Алтаѣ, и жалѣю, что не могъ составить полной коллекціи для сравненія. Миѣ кажется, что въ этихъ узорахъ можно было-бы легко найти слѣды преемственности культуръ отъ крайняго юга до сѣвера Сибири, и можетъ быть отыскать самое родство племенъ. Миѣ кажется, что можно прослѣдить по узорамъ, какъ и по слѣдамъ идоловъ*), шествіе древнихъ угровъ, а затѣмъ вогуловъ и мадьяръ. Но лучше всего въ финскомъ музѣе это жанровая этнографическая часть, выраженная съ особымъ искусствомъ. Въ комнатахъ, гдѣ скоплены предметы какой-нибудь мѣстности, вы видите отдѣленіе—загородку, обставленную цѣлой декорацией, изображающей народную жизнь. Здѣсь въ мѣстныхъ финляндскихъ костюмахъ фигурируютъ прекрасно сдѣланные манекены. Вы видите цѣлые жанры, сцены народной жизни, выполненные замѣчательно художественно. Вотъ вамъ финляндская свадьба—женихъ и невѣста: онъ въ шляпѣ и лосиныхъ брюкахъ, бодрый красивый царень, она скромная застѣчивая, но крѣпкая блондинка, краса Финляндіи, а вотъ около нихъ старые отецъ и мать. Другая сцена: въ бѣдой чухонской хижинѣ старикъ читаетъ старую библію. Какое благоговѣніе въ окружающіхъ, вотъ точно застыла жена у своей люльки и старшія дѣти внимательно, почтительно свѣсили головы. А вотъ еще сцена: старикъ отпускаетъ сына въ рекрутчину. Лицо старика строгое; онъ читаетъ сыну послѣднее наставленіе и держитъ крѣпко его мужественную руку; ни одинъ мускулъ не выдаетъ грустнаго тяжелого настроенія: старикъ твердъ и покоренъ судьбѣ, а рядомъ, опустивъ голову, съ подкошенными ногами сидитъ сѣдая старуха мать. Она боится показать предъ старикомъ отчаяніе, боится разрыдаться, но вы видите по убитому грустному лицу, вотъ, вотъ покатится горячая материнская несдержанная слеза за слезою. Это уже не просто выставка костюмовъ, это цѣлая народная жизнь! Только впоследствии, осматривая роскошный этнографическій музей въ Трокадеро, близъ выставки въ Парижѣ, я догадался, откуда финляндцы взяли образецъ и примѣръ для своего музея.

Около финляндскихъ ученыхъ я встрѣтилъ уже молодое поколѣніе, ихъ учениковъ, преданныхъ тѣмъ-же специальностямъ. Нѣкоторые изъ нихъ уже совершили съ г. Аспединомъ и Доннеромъ путешествіе въ Сибирь и вспоминали съ удовольствіемъ свои странствія въ Саянахъ. Это былъ молодой, крѣпкій и веселый народъ, юность ихъ была открытая и дышала полными легкими. Здѣсь не видно было той вялости, смятости, угрюмости, подозрительности и преждевременной старости, слѣда какой-то сломанности, какая лежитъ часто на нашемъ образованномъ молодомъ поколѣніи. Отношеніе къ своимъ учителямъ, старшему поколѣнію, къ своимъ профессорамъ у финляндскихъ студентовъ исполнено уваженія и почтительности—той, какая выражается въ интеллигентныхъ дѣтяхъ къ умному отцу. Я не видѣлъ здѣсь ни подобострастія, ни унизительнаго поклоненія, основаннаго на боязни экзаменаціоннаго «зеро», точно также какъ затаеннаго отчужденія и самоувѣренной кичливости недоросля, желающаго показать разрывъ съ старымъ поколѣніемъ, не разбирая блага отъ чернаго, честнаго отъ подлаго, гениальнаго отъ тупоумнаго. Молодое финляндское поколѣніе сознательно уважаетъ своихъ учителей за честный трудъ, за умъ и знаніе, за глубокую преданность родинѣ. Родина эта связываетъ и примиряетъ—всѣхъ и старшихъ, и младшихъ. Предъ этой глубокой патріотической привязанностью—стусываються личныя самолюбія, кружковые интересы и сѣты интеллигенціи. Для этого самая идея патріотизма, конечно, должна осуществлять лучшія представленія о прогрессѣ, о свободномъ развитіи общественныхъ силъ, о благахъ цивилизаціи. Любить свой народъ, свое племя, свое общество—значитъ вѣрить въ его лучшее призваніе и стремиться осуществить въ своемъ мѣстѣ общечеловѣческой идеаль. Что въ такой идеѣ можетъ быть дурнаго? Патріотизмъ на здоровой почвѣ не представляетъ ничего вреднаго. Онъ не можетъ быть консервативенъ, потому что никто не пожелаетъ китайскаго застоя своему народу, онъ не противорѣчитъ человѣческому прогрессу, просвѣщенію, общей любви къ человѣчеству. Можно достигнуть высокаго просвѣщенія, уважать цивилизацію—и любить свою деревню, свой очагъ. Въ этой любви будетъ что-то нѣжное, теплое, согревающее, въ прибавокъ къ той отвлеченной идеѣ, которая уноситъ человѣческую умъ въ философскія высоты и въ даль грядущаго. Человѣкъ, стремясь къ идеалу, будетъ себя холодно чув-

*) Чердынскіе идолы, напр., птичья голова и лицо на груди, попадаются во всей Западной Сибири.

ствовать на высотахъ логики, онъ будетъ долго бродить въ туманѣ предугадыванія будущаго, душу его будутъ разѣдять сомнѣніе и разочарованіе: ему нужны привязанности, необходимо любить, но не отвлеченную идею, а какой-нибудь объектъ.

Намъ неизвѣстны многіе законы жизни, неизвѣстно какъ сплавляются этнографическіе союзы и общины, неся историческую связь и задатки вѣковаго существованія. Но искусственно они не создаются. Мѣстныя привязанности и влеченія имѣютъ свой *raison d'être*. Неизвѣстно также, почему нѣкоторыя идеи въ ихъ простой и элементарной формѣ имѣютъ больше родства съ массами и болѣе доступны имъ. Несомнѣнно, они должны соответствовать чувству и симпатіямъ народа. Проявленія областныхъ привязанностей, поэтому, не могутъ быть игнорируемы. Я былъ свидѣтелемъ, какъ финляндцы при усвоиваемомъ просвѣщеніи глубоко и нѣжно любятъ свою родину, свою скалистую Финляндію. Я читаю это и въ воспроизведеніи поэтической Калевалы, подмѣчаю и въ художественной картинѣ, рисующей финскій берегъ. Холодное море и туманъ осенью, зимніе облака и хлопья падающаго снѣга, холодная Лапландія—также облюбованы, какъ красивые шхеры близъ Або. Я вижу какъ изучается бытъ и говоръ «несчастнаго чухны» и это не мѣшаетъ изукращать Гельсингфорсъ газомъ, электричествомъ и переплетать сѣтъ телефоновъ и телеграфовъ. Передамъ въ заключеніе впечатлѣніе, вынесенное съ одного интеллигентнаго празднества.

Было 10 часъ вечера, когда мой чичероне предложилъ миѣ отправиться въ собраніе «общества изученія финскихъ нарѣчій». Это общество было основано нѣсколько лѣтъ тому назадъ профессоромъ Альквистомъ. Такія филологическія общества въ другихъ мѣстахъ обыкновенно хирѣютъ и попадаютъ въ руки отжившихъ и сухихъ ученыхъ. Но здѣсь мы увидѣли, напротивъ, нѣчто свѣжее и живучее. Прежде всего меня привели къ прекрасному фасаду каменнаго дома. Это былъ «студенческій домъ».—Общезитіе? спросилъ я.—Нѣтъ, нѣчто другое. Это мѣсто, гдѣ собираются студенты, имѣютъ библіотеку, собранія—они здѣсь полные хозяева. Въ верхнемъ этажѣ мы застали торжественное собраніе по случаю юбилея общества. На передней стѣнѣ висѣла огромная картина изъ Калевалы: Вененмейненъ, герой Калевалы, играетъ на арфѣ и заставляетъ плясать звѣрей и людей. На возвышеніи стоялъ бюстъ Альквиста, украшенный зеленью, зала декорирована. Въ залѣ было нѣсколько столовъ, на которыхъ стояли прохладительные напитки, лимонадъ и особый столъ съ бокалами вина. Въ залѣ было много молодежи, главные распорядители и старшины во фракахъ и бѣлыхъ галетухахъ, смотрѣвшіе совершенно джентельменами. Другая молодежь также одѣта по праздничному въ обыкновенныхъ сюртукахъ. Никакого признака неряшества, эксцентричности, хотя никто не руководилъ и не устанавливалъ здѣсь обязательства носить извѣстный костюмъ, таковъ былъ обычай, приличіе. Въ толпѣ я замѣтилъ нѣсколько дѣвицъ въ изящныхъ черныхъ платьяхъ съ букетами живыхъ цвѣтовъ на груди. Это были слушательницы финляндскаго университета, принимавшія участіе въ праздникѣ, какъ и студенты. Въ программѣ вечера, кромѣ отчета и рѣчей, былъ цѣлый репертуаръ. Я внезапно увидѣлъ вышедшихъ двухъ дѣвушекъ, повязанныхъ по-просту платками и въ финляндскихъ костюмахъ. Онѣ начали оживленные діалоги. Я, конечно, непонималъ этой сцены, но миѣ объяснили, что это разыгрываются сцены изъ народнаго быта со всѣми отгѣнками народнаго говора. Далѣе, я увидѣлъ вышедшаго студента, воспроизведшаго цѣлый разговоръ тѣмъ языкомъ, какимъ говорятъ въ Выборгѣ. Всѣ эти рассказы, вѣроятно, были очень остроумны и живы, потому что окружающая молодежь очень смѣялась. Наконецъ, въ довершеніе удовольствія одинъ молодой студентъ, прекрасно игравшій на фортепiano, исполнилъ финляндскую народную пѣсню. Затѣмъ всѣ пошли къ сытной закускѣ *à la fourchette*, приготовленной въ другой залѣ. Въ числѣ гостей участвовали родные студентовъ, профессора, ихъ жены, дочери и много интеллигентной публики. Я не говорю о томъ необыкновенномъ приличіи и *comme il faut*, которые царили вмѣстѣ съ студенческой простотою. Я не слышалъ шума, не видѣлъ безпорядка. Всѣ чинно сидѣли и ходили, и можно было видѣть застѣчивое краснѣющее лицо юнаго студента, говорящаго съ такой-же краснѣющей юной слушательницей. Видно, что здѣсь все было подъ покровительствомъ богини чистоты и цѣломудрія. Никакихъ возліаній, молодые люди совѣмъ не прикасались къ бокаламъ вина послѣ тоста, и пили прохладительные напитки.

Исключеніе не дѣлалось и во время ужина. Странно было-бы въ обществѣ, гдѣ проповѣдуется для народа трезвость и издаются журналы, если-бы интеллигентная среда студентовъ дозволила себѣ излишество и унизила себя до пьянства. Вообще я нигдѣ въ обществѣ, ни на улицахъ здѣсь не видѣлъ ни пьяныхъ, ни выпившихъ. Нравы студентовъ такимъ образомъ стоятъ здѣсь высоко. Въ антрактѣ вечера я свелъ знакомство съ почтеннымъ молодымъ докторомъ Кронъ, однимъ изъ представителей прогрессивной молодой Финляндіи, сыномъ покойнаго финляндскаго профессора. Чтобы познакомить меня съ помѣщеніемъ дома, гдѣ мы находились, М-ег Кронъ обязательно свелъ меня въ нижній этажъ. Мы вошли въ помѣщеніе, которое не было освѣщено, но достаточно было моему чичероне отдать короткое приказаніе, какъ залы освѣтились большими газовыми лампами, и я стоялъ среди залъ, увѣшанныхъ портретами. Здѣсь были профессоры, сенаторы, оказавшіе услуги Финляндіи, поэты и общественные дѣятели. Предо мною былъ цѣлый финляндскій пантеонъ знаменитостей. Здѣсь были ученые Лепротъ, Кастрень, Аלקвистъ, Снелльманъ, которому Финляндіа обязана защитой ея автономныхъ правъ и привилегій, поэтъ Руненбергъ, сенаторъ Кокселенъ, Юліусъ Кронъ, профессоръ, комментаторъ Калевалы, Вальстромъ поэтъ, Вексель, почтенный пасторъ, распространявшій школы въ Финляндіи. и множество другихъ лицъ. Стоя въ этой залѣ, я видѣлъ тѣни замѣчательныхъ людей, положившихъ начало просвѣщенію Финляндіи. Лучшею ихъ мечтою было принести весь свой умъ, знанія, таланты, силы на пользу дорогой своей родины. И родина не забыла: сгруппировала ихъ и поставила въ назиданіе будущимъ поколѣніямъ. Эти имена составляютъ драгоцѣннѣйшее сокровище страны, живущей уже духовною жизнью.

Я испыталъ здѣсь тоже ощущеніе и трепеть, которые нѣсколько лѣтъ назадъ почувствовалъ во дворѣ одной итальянской капеллы во Флоренціи, гдѣ лежали мраморныя плиты съ именами поэтовъ, художниковъ, архитекторовъ, ученыхъ, — съ вырѣзанными надписями, гдѣ говорилось объ ихъ заслугахъ. Тамъ, гдѣ существуетъ такое уваженіе къ просвѣтителямъ общества, къ гениамъ и труженикамъ, гдѣ изъ поколѣнія въ поколѣніе передается о нихъ память, гдѣ молодыя поколѣнія связываются преемственно съ старыми и учатся подражать великимъ подвигамъ и услугамъ народу, — тамъ идея историческаго существованія закрѣплена и цивилизація не изгладится.

Мнѣ казалось, что я видѣлъ все это скорѣе во снѣ, чѣмъ въ дѣйствительности: такъ это было все непривычно.

Отъ самаго начала до самаго выѣзда изъ Гельсингфорса я былъ въ средѣ, которая напоминала вполне европейскую цивилизацію. Въ городѣ существуетъ нѣсколько ежедневныхъ газетъ на финскомъ и на шведскомъ языкахъ.

Въ день моего пріѣзда, сходя съ лѣстницы съ моимъ финляндскимъ другомъ, я услышалъ его разговоръ съ кѣмъ-то. Я обернулся, онъ стоялъ у телефона и передавалъ въ редакцію объ имѣющемъ быть докладѣ въ угро-финскомъ обществѣ и о моемъ пріѣздѣ. Во время доклада я видѣлъ живой интересъ со стороны людей науки, хотя говорилъ о странахъ Азіи, слишкомъ отдаленныхъ и объ изслѣдованіяхъ, слишкомъ специальныхъ. На другой день я представилъ въ аудиторію университета всю свою этнографическую коллекцію видовъ, картинъ, которую демонстрировалъ одинъ изъ профессоровъ.

Мы разстались дружественно съ друзьями-финляндцами. На память я вывезъ поясной финляндскій ножъ «пукко» и подаренный мнѣ на дорогу букетъ финляндскихъ цвѣтовъ. Разставаясь и благодаря за вниманіе ко мнѣ моихъ хозяевъ, я не могъ удержаться, чтобы не произнести слѣдующіе слова: «Благодарю Провидѣніе, что оно дало мнѣ случай видѣть страну, необдѣленную Богомъ и идущую твердо къ гражданскому развитію и просвѣщенію. Мнѣ остается пожелать, чтобы лучъ этого свѣта и цивилизаціи упалъ хотя отчасти на почву моей печальной и забытой судьбою родины!»

Въ заключеніи, обязанный теплымъ и искреннимъ приѣмомъ финляндскимъ ученымъ, я желалъ-бы, чтобы добрый знакомецъ мой профессоръ Гейкель съ товарищами отправившійся въ экспедицію чрезъ Иркутскъ встрѣтилъ такой-же теплый приѣмъ среди моихъ земляковъ.

Н. Ядринцевъ.

ТРИ ДНЯ ВЪ СИБИРСКОМЪ ЦАРЕГРАДѢ.

(Окончаніе *).

Свѣтланская улица—это выставка дѣтей; здѣсь до полудня, на досчатыхъ тротуарахъ, копошится микроскопическое населеніе Владивостока подъ призоромъ нянекъ-японокъ. Маленькіе обыватели—все люди зажиточные, чистенькіе и опрятные, костюмчики ихъ отличаются чистотой, оригинальностью и изяществомъ, свидѣтельствуя о сугубомъ чадолюбіи довольныхъ своими чадами папашъ и мамашъ. Можно подуматъ, что владивостокскій обыватель, подобно древнему византіюцу, нарочито выставилъ напоказъ смѣняющее себя поколѣніе. «Нако-ся, молъ, погляди—эво какую прорву мы наплодили!». Но увы, лицо древняго византіюца омрачилось-бы скорбью, ибо въ толпѣ крошечныхъ обывателей онъ замѣтилъ-бы не малый процентъ поколѣній тщедушнаго, вялаго и малокровнаго, возвращаемаго подъ неотразимымъ влияніемъ свойствъ купоннаго достатка и отдѣленнаго отъ тѣхъ физическихъ элементовъ, которые древнему византіюцу давали сильное и здоровое населеніе. Здѣшній теперешній византіецъ можетъ похвастать только развѣ счетомъ, но не качествомъ своихъ дѣтей, и въ существованіи ихъ врядъ-ли можетъ имѣть другой мотивъ, кромѣ продленія своего рода, своей фамиліи.

Свѣтланская улица—это и есть собственно Владивостокъ. Приходилъ когда-то фрегатъ «Свѣтлана»—въ то время, когда еще на этомъ мѣстѣ дѣбри росли дремучія—и съ той поры «Свѣтлана» увѣковѣчила себя кривою и ухабистой улицей. На ней одной только и замѣтна кое-какая провинціальная жизнь, не лишенная, впрочемъ, своей оригинальности. По ней взадъ и впередъ шмыгаютъ извочкики съ сѣдоками и безъ сѣдоковъ, причемъ ихъ экипажи-руины скрежещутъ неистово, подобно умирающей вѣдмѣ, оставляя за собою облако пыли; молодыя и пожилыя византіючки, глотая жирную глинистую пыль, показываютъ свой гардеробъ, шляпы, кондырь которыхъ видѣнъ за 5 минутъ впередъ до появленія его владылицы и прочія детали принадлежности туалета. Заборы Свѣтланской сплошь измазаны и испещрены афишами и объявленіями о застѣваніяхъ въ думѣ, о представленіи въ циркѣ, объ аукціонной распродажѣ разной хозяйственной дребедени; тутъ-же попадаются объявленія отъ управы, вылинявшія отъ времени или смытыя дождемъ, несокрушимая сила которыхъ оставила въ назиданіе одну только подпись съ канцелярскимъ росчеркомъ «секретарь Ершаковъ», какъ-бы свидѣтельствуя о непрочности человеческихъ дѣлъ вообще, а думскихъ въ частности. По Свѣтланской улицѣ толкется весь торговый, промышленный, чиновный и служебный людъ и китайскіе торговцы снѣдью въ разность, по ней-же расположены и лучшіе магазины и лавки. Улица эта по временамъ представляетъ также смѣсь новѣйшей цивилизаціи съ первобытной культурой: въ рѣдкомъ домѣ не наигривается или меланхолическій Бетховенъ или просто клавикордная трескотня, и въ тоже время раздаются кваканье лягушекъ, съ удобствомъ расположившихся въ болотцѣ также на Свѣтланской. Рядомъ съ гарцующей амазонкой, запахомъ «жокей клуба» или чего-нибудь въ этомъ родѣ мирно толчется бронзовое тѣло китайскаго рабочаго, декольтированнаго до живота; запахъ пота, рыбы и помоевъ изъ сосѣднихъ дворовъ успѣшно конкурируетъ съ «жокей клубомъ». Словомъ Свѣтланская улица есть центръ царградской жизни, начинающейся обыкновенно съ 8 часовъ утра и кончающейся въ 9 или 10 вечера, послѣ которыхъ единственными обитателями улицы остаются десятка два лѣниво мигающихъ фонарей. На гору отъ Свѣтланской ползутъ кривыя улочки и переулочки, переѣкаемые оврагами и ухабами, почти всегда пустынные, застроенные досчатыми карточными домиками на живую нитку. На западной сторонѣ къ берегу великолѣпнаго амурскаго залива растянулась порядочная часть, называемая Семеновскимъ покосомъ, гдѣ по праздничнымъ днямъ бурлитъ и горланитъ пьяное населеніе Владивостока, преимущественно солдаты и матросы, шмыгаютъ японки изъ домовъ терпимости и городской не рабочей людъ загадочныхъ профессій. Эта часть города почти сплошь занята корейскимъ, китайскимъ и японскимъ населеніемъ; грязная и воючая, она придаетъ и самому заливу свой грязный и воючій отпечатокъ, и надо уйти за нѣсколько верстъ отъ этого мѣста, чтобы оцѣнить красоту залива, широкой полосой врѣзавшагося свободно въ материкъ. Къ югу жилой городъ оканчивается каменными батальонными казармами; за спиной казармъ на когорѣ пріютилась солдатская слободка, вся усѣянная кабаками съ заманчивыми для подвыпившаго прохожаго вывѣсками: «Тихой Донъ», «Дунай», «Варшава» и проч. За нею уже городъ замыкается пустынными и мрачными переселенческими бараками, тѣми

* См. № 23 «Вост. Обзоръ».

самыми «буераками»—катакомбами, въ которыхъ десятки переселенческихъ дѣтей нашли безвременную смерть. Это какіе-то обширные гроба, сколоченные на-скоро, выбѣленные известью и огороженные высокимъ заборомъ,—наглядное представленіе холода, смерти и разложенія, одна изъ дантовскихъ картинокъ, по сравненію съ которой кротовая норка или жилище первобытнаго человѣка, со своими атрибутами жизни, показалась-бы сущимъ эдемомъ.

На сѣверной сторонѣ тянется порядочный хвостикъ разстрѣянныхъ по пространству избушекъ на курьихъ ножкахъ. Здѣсь уже колоритъ деревни и обыватели—или отставные солдаты и матросы, или поселенцы изъ Сахалина. Пахнетъ дымкомъ и коровьимъ помѣтомъ, босые и гологоловые ребятишки безъ призора, кудахтанье куръ и пересуды сосѣдокъ на перекресткахъ, кривое русское коромысло и посконныя порты на изгороди. Изрѣдка, впрочемъ, этотъ деревенскій колоритъ нарушается забредшимъ извозчикомъ, свидѣтельствующимъ о сосѣдствѣ цивилизованнаго центра.

Тутъ-же гдѣ-то, по преданіямъ или по воображенію обывателей, должна была находиться рѣчка «Объясненія», впадающая въ «Золотой Рогъ»—любимое мѣсто прогулокъ мѣстныхъ героинь-амазонокъ и ихъ кавалеровъ. Существуетъ-ли въ дѣйствительности такая рѣчка, утвердительно сказать не могу, потому что, отправившись на поиски этой рѣчки, я, кромѣ ржаваго болота, ничего не нашелъ.

Но вотъ и весь Владивостокъ. Правда, я еще забылъ сказать нѣчто о «Золотомъ Рогѣ», составляющемъ красоту и гордость Владивостока и существованію его дающего кой-какой смыслъ, но увь—красота и гордость эта порядочно таки заваливается навозомъ и прочими городскими отбросами; вода сѣра, мутна и переполнена водорослями, разложеніе которыхъ по берегу еще издали возмущаетъ прохожее обоняніе. По берегу, въ ожиданіи пассажировъ, толпятся китайскіе шлюпочники и неистово набрасываются на пассажира, на перерывъ предлагая свои услуги. Шлюпки ихъ, похожія на ящики, грязны, потому что, кромѣ спеціальнаго назначенія возки пассажировъ, онѣ еще составляютъ постоянную квартиру самихъ хозяевъ. Тутъ пассажиру остается очень мало мѣста, остальное все занято лежанкой, очагомъ, дрoвнами, пустыми бугыльями и прочимъ хозяйственнымъ хламомъ. Заработокъ этихъ шлюпочниковъ—сущая бездѣлица, но они-же еще умудряются платить въ городской бюджетъ по 10 рублей со шлюпки.

Искусственность Владивостока видна съ перваго момента и онъ не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ самымъ захолустнымъ російскимъ городишкомъ, живущимъ за свой счетъ. Противуположность рѣзкая не только въ смыслѣ различія укладовъ жизни тѣхъ и этихъ обывателей, но и противоположность въ фактическихъ проявленіяхъ цѣлесообразностей. Всякій другой городишко прежде всего партикулярный человѣкъ, живущій за собственный трудовой счетъ, Владивостокъ хотя и Цареградъ—казенный человѣкъ, солдатъ приклеенный къ казенному пайку, отдающій свой трудъ и досугъ чему-то такому, которые находятся внѣ его личныхъ желаній и характера. Всякій другой городишко живетъ и развивается на счетъ своихъ производительныхъ силъ, временемъ настоящихъ потребностей, Владивостокъ живетъ искусственно и непродуцируемо въ ожиданіи какихъ-то грядущихъ событій кровопролитнаго характера. Всякій другой городишко мирно наслаждается своей мирной обстановкой, Владивостокъ чего-то сторожитъ и караулитъ, какъ будто смежную территорию его заселяютъ шайки воровъ и разбойниковъ. А за всѣмъ тѣмъ, всякій другой городишко вполне независимъ въ своемъ ростѣ и развитіи, Владивостокъ-же только и живетъ казначейскимъ сундукомъ. Закройте сундукъ и чрезъ недѣлю Цареграда какъ не бывало.

Увь! бѣдный жалкій Цареградъ есть ни что иное, какъ лагерная и якорная стоянка. Какъ древній грекъ, выродившійся въ жида, обыватель современнаго сибирскаго Цареграда воплотился въ какую-то разнохарактерную толпу, собравшуюся, какъ на почтовой станціи, временно, напиться чаю и убраться тотчасъ-же, какъ станціонный писарь отпустить лошадей: въ кучку купцовъ-маркитантовъ, успѣвающихъ ковать по 200% на товаръ, въ чиновниковъ, взывающихъ какъ, къ небу, къ 20-му числу, и по-легоньку дослуживающихъ пятилѣтки, въ «служиваго» сѣраго, рваного и заплатаннаго; и все это съ примѣсью достаточной дозы китайщины, не мандаринской китайщины, а тоже рваной, потной и трудовой китайщины, по мнѣнію мѣстныхъ политиковъ, мирно завоевывающей Цареградъ.

Настоящій, подлинный, визавтійскій Цареградъ, посмотрѣвъ на всѣ эти околыши и козырьки, на всѣ эти пустынные Улиисы и Патроклы, съ надмѣнностью могъ-бы сказать «не балуйся школяръ! выдеру за вихоръ», и былъ-бы правъ. Неизвѣстно кому

приходила въ голову праздная фантазія крестить именами мифическихъ героевъ всѣ эти пустынные заливчики, а только эти имена совсѣмъ существуютъ здѣсь ни къ селу, ни къ городу. Не подходятъ онѣ потому, что вообще въ русскихъ устахъ имена эти звучатъ какъ-то не такъ, какъ-бы слѣдовало, а во-вторыхъ и потому, что Улиисы и Патроклы, хоть и мифическія, но все-таки были герои, и садить въ ихъ компаніи «Савеловку, Анучинку, Барабашъ»—не пристало. А за всѣмъ тѣмъ «Улиисъ и Патроклъ» пустыни съ плѣшивыми горками, «Золотой Рогъ» грязенъ и вонючъ отъ навоза, а самъ Цареградъ—картонные домики безъ кола и безъ двора, съ отхожими мѣстами въ улицу и по фасадамъ.

Занъжій.

БИБЛИОГРАФІЯ.

Въ нынѣшнемъ году вышелъ въ свѣтъ «Сборникъ узаконеній и распоряженій правительства, относящихся до уставовъ горныхъ и о частной золотопромышленности», составленный А. Скоровымъ. Со времени реформъ въ различныхъ отрасляхъ государственнаго управленія прошедшаго и настоящаго царствованія большое число статей, входившихъ въ горный уставъ, изд. 1857 года, потеряло значеніе. Продолженія этого устава изданы въ 1876, 1886, 1887 и 1889 годахъ. Сборникъ г. Сорова составленъ по продолженіямъ 1886 и 1887 годовъ и въ немъ указаны всѣ статьи, отмѣненные въ послѣднее время, что очень упрощаетъ наведеніе справокъ; кромѣ того въ немъ приведены новѣйшія узаконенія о преобразованіяхъ по горной части во всѣхъ частяхъ имперіи. Въ концѣ книги помѣщены формы необходимыхъ бумагъ и документовъ, но многія изъ нихъ, къ сожалѣнію, несогласованы съ новыми узаконеніями, а потому могутъ ввести въ заблужденіе тѣхъ, кто ими пожелаетъ воспользоваться.

На стр. 392 приведенъ образецъ прошенія съ представленіемъ засвидѣствованной копии съ явки главному мѣстному по золотому промыслу начальству; прошеніе начинается такъ: «Господину генералъ-губернатору Восточной Сибири». Званія генералъ-губернатора Восточной Сибири не существуетъ съ 1887 года, а есть должностъ иркутскаго генералъ-губернатора, но и ему не подлежитъ подача прошеній о заявкѣ, какъ и вообще всѣхъ прошеній по горной части, потому что закономъ 18-го января 1888 года (приведеннымъ въ сборникъ на стр. 242) о преобразованіи горныхъ управленій въ Сибири генералъ-губернаторъ освобожденъ отъ завѣдыванія горной частью и прошенія должны быть подаваемы иркутскому горному управленію. Обстоятельство это имѣетъ большое значеніе: прошеніе, поданное неправильно, по закону не должно приниматься, а между тѣмъ копии съ заявок должны представляться въ опредѣленный срокъ (55 ст. устава о горной золотопромышленности, въ сборникъ на стр. 315), поэтому подача прошенія не по принадлежности можетъ быть причиною неполученія его въ срокъ подлежащимъ начальствомъ. На стр. 393 приведенъ образецъ объявленія о перечисленіи приисковъ, начинающагося такъ: «господину начальнику алтайскихъ горныхъ заводовъ». Съ преобразованіемъ горныхъ учрежденій на Алтаѣ начальникъ заводовъ называется начальникомъ Алтайскаго горнаго округа, но ему не слѣдуетъ подавать прошеній, относящихся до золотого промысла, которымъ въ Западной Сибири завѣдуетъ томское горное управленіе, поэтому и прошенія должны быть адресованы въ это управленіе или начальнику томскаго управленія*). Объявленіе на торги на прииски (стр. 394 сборника) не можетъ быть адресовано въ совѣтъ главнаго управленія Восточной Сибири, такъ какъ этого учрежденія уже не существуетъ; кромѣ того въ этомъ образчикѣ объявленія есть существенное отступленіе: сказано: «въ залогъ представляю при семъ...», между тѣмъ залогомъ должны представляться въ отдѣльныхъ пакетахъ; исключеніе допускается только при подачѣ объявленій лично (91 ст. устава, на 326 стр. сборника). Невѣрно указана подача объявленія съ представленіемъ денегъ за купленный на торгахъ приискъ въ совѣтъ главнаго управленія и прошенія о шнуровыхъ книгахъ въ горное отдѣленіе главнаго управленія (стр. 395 сборника), такъ какъ оба эти учрежденія упразднены. Донесеніе съ представленіемъ шнуровыхъ книгъ (стр. 396 сборника) адресовано въ Алтайское горное правленіе, давно уже не существующее. Форма выдаваемого на добытое золото свидѣтельства (стр. 397 сборника) совершенно измѣнена. Самое важное и невѣрное указаніе сдѣлано въ объявленіи съ представленіемъ посаженной платы за прииски (стр. 398 сборника), тамъ сказано: «въ такое-то казначейство или въ такое-то горное правленіе», между тѣмъ никакое горное правленіе денегъ не принимаетъ и квитанціи не выдаетъ; плата должна вноситься непременно въ казначейство (нынѣ разрѣшено вносить въ какое угодно казначейство, а не исключительно въ то, гдѣ находится оплачиваемый приискъ), а квитанція казначейства должна быть доставлена мѣстному окружному инженеру въ установленный 152 ст. устава о золотопр. срокъ. При этомъ нужно замѣтить, что посаженная плата взимается только съ приисковъ, принадлежащихъ кабинету Его Величества, а со всѣхъ прочихъ вносится *подсѣтчанная* плата. Въ образцѣ прошенія о выдачѣ дозволеннаго свидѣтельства (стр. 385 сборника), между прочимъ, сказано: «двѣ гербовыя марки . деньгами 3 р. 16 к.», между тѣмъ слѣдуетъ представлять не двѣ, а три марки: одну на прошеніе, другую на свидѣтельство и третью на отвѣтъ, при которомъ препровождается свидѣтельство, на публикацію въ «Иркутскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» въ иркутское горное управленіе вносится не 3 р. 16 к., а 1 р. 50 к.

Обообщено видно, что г. Скоровъ помѣстилъ въ свой сборникъ тѣ образцы формъ и бумагъ, какіе случались у него подъ руками, не исправивъ ихъ согласно съ новыми узаконеніями, которыя приведены въ этомъ-же сборникѣ, а потому мы не рекомендуемъ занимающимся горнымъ промысломъ пользоваться помѣщенными въ немъ образцами. Жаль, что въ сборникъ не вошелъ новый уставъ о соли, тогда какъ въ немъ помѣщено, напримѣръ, положеніе объ эмеритальной кассѣ горныхъ инженеровъ; это положеніе только имъ и интересно и до другихъ лицъ не касается, сборникъ-же несомнѣнно, изданъ для распространенія между горнопромышленниками.

Л. К.—ій.

*) Томское горное управленіе временно находится въ Барнаулѣ, а съ устройствомъ золотосплавочной лабораторіи въ Томскѣ будетъ перенесено туда.

ХРОНИКА АЗИАТСКАГО ВОСТОКА.

Японія. Выборы въ японскій парламентъ, прошедшіе, въ общемъ, (по свѣдѣніямъ «Köln. Zeit») совершенно спокойно, закончены и уже окончательно выяснились результаты выборовъ. Политическія партіи тамъ группируются слѣдующимъ образомъ: въ парламентъ будутъ заседать 114 радикаловъ, 50 прогрессивцовъ (Кайшинто), 15 умеренныхъ прогрессивцовъ (Киншу), 9 автономистовъ (Низито), 4 консерватора (Гошучіуэйго), 15 независимыхъ и 52 не примкнувшихъ еще ни къ какой партіи. Изъ одного избирательнаго округа не получено еще свѣдѣній о результатахъ выборовъ. По своему общественному положенію депутаты распределяются слѣдующимъ образомъ: министр—одинъ, сенаторовъ—трое, правительственныхъ чиновниковъ—27, городскихъ головъ—26, членовъ земскихъ управъ—143, публицистовъ—18, адвокатовъ—19, школьныхъ учителей—10, буддійскихъ жрецовъ—4, служащихъ въ банкахъ и акціонерныхъ обществахъ—19, профессоровъ—14, врачей—6, докторовъ университета—2. Депутаты 12-го округа города Токио преданы уголовному суду, по обвиненію въ подкупѣ избирателей.

— «Петерб. Вѣд.» посвятили статью нашему «сближенію съ Японіей». Онѣ констатируютъ, что прежнее предубѣжденіе противъ насъ смѣнилось теперь взаимной симпатіей и дружелобіемъ, благодаря усиленію нашего дипломатическаго представительства въ Токио и японскаго посланника при русскомъ дворѣ, г. Нисси, — въ особенности же благодаря посѣщенію Россіи японскимъ принцемъ Такехита-Арисугава, который былъ привѣтъ въ Петербургъ съ самымъ теплымъ радушіемъ. Все это повело къ тому, что Японія, наконецъ, убѣдилась въ отсутствіи агрессивныхъ замысловъ со стороны Россіи, и въ настоящее время между двумя государствами установились самыя дружескія отношенія, которыя въ недалекомъ будущемъ должны повести къ значительному развитію нашихъ торговыхъ отношеній съ Японіей. — Еще два года назадъ, одинъ изъ высокообразованныхъ членовъ японскаго посольства совершилъ по Россіи обширную поѣздку, плодомъ которой является учрежденіе нѣсколькихъ японскихъ консульствъ въ Россіи и русскихъ консульствъ въ значительныхъ городахъ Японіи. Въмѣстѣ съ тѣмъ, возникаетъ нѣсколько крупныхъ русскихъ торговыхъ предприятий, избравшихъ райономъ своихъ дѣйствій Японію, на что правительство микадо дало уже согласіе.

— Извѣстно, что въ Японіи нѣсколько десятковъ лѣтъ уже существуетъ православная миссія, дѣятельность которой выражается по рапорту начальника миссіи (епископа Николая) за 1889 г. въ обращеніи въ православіе болѣе 17,000 японцевъ. Въ эту-то миссію 15-го августа должны были отправиться изъ Одессы на пароходѣ «добровольнаго флота» два молодыхъ кандидата послѣдняго выпуска петербургской духовной академіи, которые будутъ служить въ пути для переселенцевъ, съ которыми они отправляются, духовниками и совершителями церковныхъ требъ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА. СОБЫТІЯ РУССКОЙ ЖИЗНИ.

Столичные газеты переполнены подробностями о страшномъ наводненіи, разразившемся надъ Петербургомъ. Въ продолженіи 4—5 дней (начиная съ 16-го августа) столичное населеніе обхвачено было ужасомъ. Къ 10-ти часамъ вечера 16-го августа, вода хлынула на улицы и площади. Еще черезъ часъ вода стала показываться въ подвалахъ и нижнихъ этажахъ домовъ. Встревоженные жители, по счастью, еще не спали и начали выносить свои вещи, мебель и пожитки. — Къ 11-ми часамъ многія улицы и площади были подъ водою, до 2-хъ час. по полуночи вода все прибывала. Старожилы утверждаютъ, что ничего подобнаго они не помнятъ, какъ не помнятъ и такой пробивавшейся повсюду безпомощности въ борьбѣ съ страшной стихіей. Пострадалъ болѣе всего Елагинъ островъ. — 17-го августа лишь кое-гдѣ выступали изъ воды шоссированная дорога и пѣшеходныя тропинки. Изъ людей, кажется, никто не пострадалъ, хотя многіе были на волосокъ отъ смерти. — 19-го августа въ 6-ть час. дня вода на Невѣ и въ кавалахъ поднялась на 3¹/₂ фута выше ординара и городъ, по описанію «Нов. Вр.», былъ въ такомъ положеніи: Дворцовый мостъ приподняло горбомъ, такъ что сообщеніе конки пришлось прервать; вагоны отъ Невскаго подвозили къ мосту, затѣмъ пассажиры переходили пѣшкомъ и на Васильевскомъ островѣ садились въ другіе вагоны. Въ восемь часовъ вечера вода поднялась на четыре съ четвертью фута. Пароходы по каналамъ и по Фонтанкѣ должны были приостановить движеніе,

такъ какъ просвѣты подъ мостами стали малы. Къ девяти часамъ вечера вода стояла уже на пяти съ половиною футахъ. На Дворцовомъ мосту были поставлены рогатки и допускали только пѣшеходы: ѣзда была запрещена. Во многихъ мѣстахъ Невы финляндское пароходство должно было прекратить движеніе. Такъ, къ 8¹/₂ часамъ приостановлено было сообщеніе между материкомъ и Петербургскою стороною. Ялики не смѣли трогаться съ мѣста. На островахъ подъемъ воды ошутительнѣе и виднѣе. Деревья у дамбы, ведущей на Петербургскую сторону, затоплены почти до половины высоты своихъ стволовъ. На Крестовскомъ вода подступаетъ къ самому шоссе набережной. Прибыль воды идетъ такъ скоро, что въ Крестовскомъ саду въ половинѣ восьмого была прекращена музыка и закрыто гулянье. Публикѣ предложено было заблаговременно удалиться изъ сада. И дѣйствительно было время, потому что пароходы скоро перестали ходить, не имѣя возможности проходить подъ мостами. Мѣста брались приступомъ, а въ вагонахъ конки прямо съ бою. При видѣ надвигающейся воды публика спѣшила захватить мѣста, и въ вагонахъ стоявшихъ было столько-же, сколько и сидѣвшихъ. Никакія просьбы и молебны кондуктора не помогали. При такой непомѣрной тяжести лошадь могла идти только шагомъ. Зданіе Яхтъ-Клуба со всѣхъ сторонъ окружено водою, подступившей къ самому парадному крыльцу. Дачники въ тревогѣ. Сильный и притомъ холодный вѣтеръ пхитъ воду и разводитъ на ней сѣдые гребешки. Въ Галерной гавани конецъ Большаго проспекта и часть Кожевеннаго переулка, прилегающая къ нему, покрыты водою. Здѣсь еще не забыли послѣдняго наводненія и ждуть ночи со страхомъ. Башня адмиралтейства иллюминирована: на ней вывѣшены красные и бѣлые фонари. На Невѣ пристани подвяло. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ затонуло нѣсколько яликовъ, привязанныхъ на цѣпь. Вода поднялась выше, чѣмъ позволяла привязъ, и утлой лодочкѣ поневолѣ приходилось поднимать корму и черпать носомъ. На Фонтанкѣ живорыбные садки и прастани поднялись. Въ три четверти одиннадцатаго вода достигла высшей точки—почти шесть футовъ высоты. Въ одиннадцать часовъ прошелъ небольшой дождь, вѣтеръ перемѣнился и сталъ стихать. На адмиралтействѣ сняли бѣлые фонари и оставили одни красные. Вода пошла на убыль, но очень медленно. Красные сигналы горѣли долго и послѣ полуночи. Разбушевавшаяся стихія на этомъ, повидимому, приостановилась. По сообщенію «Пет. Вѣд.», нѣсколько гласныхъ петербургской думы составили коллективное заявленіе о мѣропріятіяхъ, могущихъ до нѣкоторой степени ослабить печальные послѣдствія петербургскихъ наводненій. Для обезпеченія этого предложенія гласные, подписавшіе заявленіе, предлагаютъ образовать особую комиссію съ участіемъ техниковъ.

— «Пет. Вѣд.» сообщаютъ, что признавая необходимымъ, чтобы на должности волостныхъ старшинъ избирались люди честные и добросовѣтные, что мыслимо лишь при оплатѣ ихъ труда, — министръ внутреннихъ дѣлъ предполагаетъ соединить наиболѣе мелкія волости въ крупныя, чѣмъ будетъ достигнуто, съ одной стороны, сокращеніе расходовъ на содержаніе волостныхъ управленій, писарей, сторожей и т. д., а съ другой—усилены будутъ средства остающихся волостей. Въмѣстѣ съ тѣмъ, волостнымъ старшинамъ вмѣнено будетъ въ обязанность непремѣнно жить въ волостныхъ правленіяхъ и всегда присутствовать при разрѣшеніи всѣхъ дѣлъ. Точно также, для упорядоченія волостныхъ сходовъ, предполагается лишить права участія въ нихъ уличенныхъ въ воровствѣ, неоднократныхъ буйствахъ, пьянствѣ и другихъ предосудительныхъ поступкахъ, а также оказавшихъ неповиновеніе земскому начальнику или ближайшему волостному начальству. Подобныя лица будутъ состоять какъ-бы въ разрядѣ штрафованныхъ, къ которымъ, въ случаяхъ надобности, будетъ примѣняться и тѣлесное наказаніе. Въ то же время добропорядочные крестьяне будутъ изъяты отъ тѣлеснаго наказанія по приговорамъ волостныхъ судовъ, чѣмъ значительно поднимется ихъ значеніе въ глазахъ общества или міра, а штрафованныхъ это заставитъ воздерживаться отъ неблаговидныхъ поступковъ. — Рядомъ съ этимъ, столичные газеты сообщаютъ, что въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ внесенъ проектъ, по которому предполагается на должность волостныхъ писарей допускать лицъ только съ опредѣленнымъ образовательнымъ цензомъ, а именно окончившихъ учебныя заведенія не ниже четырехклассныхъ уѣздныхъ училищъ.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го сентября. «Петербургскія Вѣдомости» сообщаютъ: не имѣя возможности предоставить Россіи раньше 1893 года большіхъ льготъ по ввозу товаровъ въ Сербію, чѣмъ Австро-Венгріи, сербское

правительство рѣшило теперь же пропускать русскіе товары по тѣмъ же уменьшеннымъ таможеннымъ таксамъ, которыя предоставлены Австро-Венгріи и Германіи.

КАЗАНЬ. Сегодня вечеромъ въ засѣданіи комитета научно-промышленной выставки состоялось присужденіе золотыхъ медалей, присланныхъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, какъ покровителемъ выставки; двѣ медали, предназначенныя лицамъ наиболее способствовавшимъ устройству выставки, получили: предѣдатель ея комитета С. В. Дьяченко и вице-предѣдатель профессоръ А. А. Штукенбергъ, другія двѣ медали для лучшихъ экспонентовъ выданы заводамъ И. И. Алафузова и братьевъ Крестовниковыхъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 15-го сентября. Опубликованъ уставъ страхового и транспортнаго общества подъ названіемъ «Россіянинъ»; дѣль общества—доставлять владѣльцамъ имущества льготныя сносыбы и средства обезпеченія отъ убытковъ, причиняемыхъ пожарами; общество будетъ отчислять части прибылей отъ операций общества въ пользу лицъ застраховывающихся въ немъ свои имущества и содѣйствовать расширенію дѣятельности городскихъ, земскихъ и вообще страховыхъ учреждений, основанныхъ на началахъ взаимности, посредствомъ перестрахованія застрахованныхъ въ нихъ имущества; учредители общества: Михаилъ Ивановичъ Шиловъ, землевладѣлецъ Орловской губерніи Петръ Петровичъ Черемисновъ, Эдуардъ Федоровичъ фонъ-Лаудезенъ, Юсифъ Макаровичъ Сокольскій, землевладѣлецъ Дмитрій Васильевичъ Дуниинъ, Барковскій и другіе; общество распространяетъ дѣйствія на всю имперію; основной капиталъ общества опредѣляется въ два милліона пятьсотъ тысячъ руб., раздѣленныхъ на десять тысячъ акцій, по двѣсти пятидесяти руб. каждая.

КАЗАНЬ, 15-го сентября. Кромѣ золотой медали, фирма Алафузова награждена высшей выставочной наградой—почетнымъ дипломомъ.

ПЕТЕРБУРГЪ, 16-го сентября. Наслѣднику Цесаревичу пожалованъ Владимиръ четвертой степени.—«Новое Время» сообщаетъ, что предполагается соорудить православныя храмы: въ Берлинѣ, Лондонѣ, Мадридѣ и вторую церковь въ Парижѣ.—«Гражданинъ» слышалъ, что предполагается устроить русскіе театры: въ Дерптѣ, Митавѣ, Ригѣ и Ревелѣ и поддерживать ихъ правительственными субсидіями.

ПЕТЕРБУРГЪ, 17-го сентября. Императорское археологическое общество избрало своимъ членомъ сербскаго архимандрита Дучича, который въ войну 1877 г. сражался въ рядахъ сербской арміи, впоследствии напредниками былъ изгнанъ изъ Сербіи за сочувствіе митрополиту Михаилу.

ТАШКЕНТЪ. Вчера былъ обѣдъ въ честь министра финансовъ, который въ рѣчи высказалъ вынесенное изъ посѣщенія Туркестана убѣжденіе о необходимости быстромъ развитіи и насажденіи русской гражданственности въ Средней Азіи.

СИМБИРСКЪ. Вчера духовная семинарія праздновала пятидесятилѣтіе существованія; епископъ симбирскій пожертвовалъ капиталъ 1000 руб., проценты съ котораго будутъ выдаваться бѣднѣйшему воспитаннику при окончаніи курса.

ХАБАРОВКА. Бывшая во Владивостокѣ холера прекратилась; урожай въ приамурскомъ краѣ былъ отличный; наводненіе попортило много хлѣба, сѣна и зданій; погибло нѣсколько людей.

МИХАЙЛОВО (ЗАКАВКАЗСКАЯ ДОРОГА). Вчера состоялось открытіе Сурамскаго тоннеля въ присутствіи министра путей и главнначальствующаго на Кавказѣ; со вчерашняго числа открыто движеніе поѣздовъ по тоннелю.

ТАШКЕНТЪ, 18-го сентября. Здѣшнее купечество собрало 6.000 руб. на учрежденіе стипендіи имени министра финансовъ для образованія дѣтей русскихъ купцовъ, разорившихся отъ первыхъ предпріятій въ Средней Азіи.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Вслѣдствіе дождей вода повсемѣстно прибыла.

ПЕТЕРБУРГЪ, 19-го сентября. «Новое Время» сообщаетъ, что прибывшій на-дняхъ въ Петербургъ для переговоровъ китайскій посланникъ Хонгъ-Чучунъ принадлежитъ къ лагерю сторонниковъ новой китайской политики, направленной къ возвращенію присоединенной къ Россіи части Приамурскаго края.—Журналъ «Петербургъ» сообщаетъ изъ вѣрнаго источника, что слухъ о покушеніи на жизнь короля Александра сербскаго произошелъ отъ того, что экипажъ короля перѣбѣжалъ чрезъ лежавшій на мостовой револьверный патронъ, который взорвало.

ПЕТЕРБУРГЪ, 20-го сентября. «Новостямъ» телеграфируютъ изъ Нижняго, что пароходное общество «Дружина» прекратило платежи; пассивъ—2,320,000; активъ—2,690,000. Вчера состоялось собраніе кредиторовъ, постановившихъ учредить администрацію надъ имуществомъ общества.

НИЖНИЙ НОВГОРОДЪ, 20-го сентября. Собраніе кредиторовъ «Дружина» постановило: ходатайствовать объ учрежденіи администраціи по дѣламъ общества и Шилова; судебное и прочее имущество оценено крайне низко; главные кредиторы «Дружины» Чесноковъ и Кудряшевъ 220 тысячъ, товарищество «Каспій»—250 тысячъ, общество «Волга»—57 тысячъ, Фонъ-Мекъ—60 тысячъ, остальные—ниже 50 тысячъ; масса мелкихъ кредиторовъ.

ЗАГРАНИЧНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Холерная эпидемія не ослабѣваетъ. Она свирѣпствуетъ чрезвычайно сильно въ Китаѣ и въ Японіи. Въ городѣ Нангазаки и въ его предмѣстьяхъ больныхъ холерой къ 5-му августу состояло 1,534, а умерло за послѣднія сутки 869 человекъ. Въ Европѣ она продолжаетъ распространяться въ Испаніи, въ особенности въ юго-восточныхъ областяхъ. Съ перваго ея появленія и по 17-е (29) августа здѣсь констатировано, на основаніи официальныхъ свѣдѣній, около 3,000 заболѣваній и 1,500 смертныхъ случаевъ. Необходимо замѣтить, однако, что эти официальные данныя не согласуются съ обнародованнымъ въ мадридскихъ газетахъ спискомъ, по которому число заболѣвшихъ холерою по 29-е августа нов. ст. простирается приблизительно до 7,000, а число умершихъ отъ холеры доходитъ до 4,000. Населеніе охвачено паникой, вызвавшей прискорбныя безпорядки. Населеніе Валенсіи стало обвинять врачей въ распространеніи заразы ради своекорыстныхъ цѣлей. Злонамѣренныя люди воспользовались угнетеннымъ настроеніемъ толпы для возбужденія ея противъ врачей. Простонародіе громко заявляетъ, что холеры не существуетъ, а эпидемія придумана врачами съ цѣлью эксплуатировать бѣдный людъ. Въ селеніяхъ крестьяне открыто обвиняютъ врачей въ преднамѣренномъ распространеніи эпидемическихъ болѣзней подъ предлогомъ дезинфекціи крестьянскихъ жилищъ. Ненависть къ докторамъ принимаетъ грозный характеръ. Въ городѣ Валенсіи былъ избитъ на улицѣ одинъ изъ врачей, специально занимавшихся обеззараженіемъ неблагополучныхъ городскихъ кварталовъ. Въ Лердѣ, одна женщина, лишившаяся двухъ сыновей, умершихъ отъ холеры въ короткій промежутокъ времени, въ припадкѣ отчаянія, убила пользовавшаго ея дѣтей мѣстнаго врача. Въ Могенто нѣсколько человекъ напали на одного изъ посланныхъ туда врачей и избили его до полусмерти и т. д.

ГЕРМАНИЯ. Германскія газеты не перестаютъ комментировать на всѣ лады послѣднюю поѣздку германскаго императора въ Россію. По сообщенію одной газеты, цѣлью этой поѣздки было предложить русскому правительству слѣдующую программу дѣйствій, ради избѣжанія войны: «1) для устройства болгарскихъ дѣлъ Германія и Россія будутъ содѣйствовать возведенію на болгарскій престолъ принца Вольдемара датскаго; 2) восточная Румелія окончательно присоединяется къ Болгаріи и послѣдняя возводится въ степень королевства; 3) европейскія державы должны будутъ собраться на конгрессъ для установленія мѣръ относительно успѣховъ социализма, и 4) всѣ, стоящіе на очереди международные вопросы, заставляющіе государства жить на военномъ положеніи, будутъ подвергнуты обсужденію конгресса». Даже мѣсто будущаго международнаго конгресса указываютъ—Константинополь! Въ тоже время въ Германіи рабочій вопросъ является по прежнему центральнымъ пунктомъ всей внутренней политики «Köln Zeit» и др. газеты сообщаютъ, что 1-го октября выйдетъ въ свѣтъ въ количествѣ полумилліона экземпляровъ новая книга: «Къ рабочимъ Германіи». Содержаніе этого сочиненія просмотрѣннаго, говорятъ, императоромъ и частью издающагося на государственныя средства, будетъ заключаться въ изложеніи вопросовъ социальной реформы въ духѣ императорскихъ указовъ нынѣшняго года. Цѣна этого изданія опредѣлена въ 10 пфенниговъ. Берлинскій корреспондентъ вѣнской «Arbeiter Zeitung» утверждаетъ, будто-бы императоръ Вильгельмъ сказалъ на-дняхъ: «если предки мои справились съ дворянствомъ, то я подавно справлюсь съ буржуазіей!» «Münchener Post», органъ баварскихъ социалистовъ, заявляетъ со своей стороны, что слова эти были дѣйствительно произнесены императоромъ, а именно по поводу сопротивленія, которое прейсбургская и вестфальская буржуазія оказывала въ прошломъ году проектамъ императора объ улучшеніи быта горнорабочихъ. Обстоятельство это, присовокупляетъ газета, и объясняетъ кампанію, возбужденную Функе противъ Гинцпетера.

АНГЛІЯ. Джонъ Бернсъ сообщилъ на послѣднемъ митингѣ рабочихъ лондонскихъ доковъ, что, благодаря своей организаціи, они въ теченіи послѣдняго года достигли увеличенія заработной платы 58,000 человекъ на сумму 300,000 ф. ст., считая по уровню лондонской платы, и—700,000 фун., если считать по среднему уровню всей страны. Коснувшись слуховъ о возникновеніи крупныхъ предпринимательскихъ синдикатовъ, Бернсъ выразилъ увѣренность, что предпринимателямъ не удастся безконтрольно диктовать свои условія рабочимъ, если послѣдніе будутъ твердо держаться своей организаціи и дисциплины. Собраніе вотировало резолюцію въ этомъ смыслѣ и затѣмъ выразило свое сочувствіе австралійскимъ рабочимъ на докахъ, находящимся въ настоящее время въ стачкѣ.

ИТАЛІЯ. Криени принимаетъ крутыя мѣры противъ ирриденцистовъ. Носится слухи, что въ Триестѣ предполагается объявить осадное положеніе, въ виду непрекращающихся случаевъ подбрасыванія взрывчатыхъ петардъ. Однако, по сообщенію «*Journal des Débats*» ирриденцисты не намѣрены прекратить свою агитацію, а рѣшились на еще болѣе энергическія мѣры. Они образуютъ рядъ новыхъ обществъ и клубовъ, но теперь назовутъ ихъ не именемъ Оберданка, а именемъ Франческо Криени (нынѣшняго премьера), которому это послужитъ ироническимъ напоминаніемъ того, что нѣкогда онъ не былъ враждебенъ дѣлу ирриденцистовъ.

БРАЗИЛІЯ. Въ бразильскихъ газетахъ сообщается текстъ конституціи соединенныхъ штатовъ Бразиліи. Конституція эта имѣетъ лишь временный характеръ, такъ какъ первый національный конгрессъ, долженствующій собраться въ нынѣшнемъ году, 15-го ноября, имѣетъ право измѣнить ее по своему усмотрѣнію. Конгрессъ этотъ будетъ одновременно какъ учредительнымъ, такъ и законодательнымъ собраніемъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, ему предстоитъ избрать президента и вице-президента союзной бразильской республики. Образцомъ для бразильской конституціи послужила конституція Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ.

(Телеграммы Сѣвернаго телеграфнаго агентства).

ПАРИЖЪ. Путешествію русскаго министра финансовъ придаютъ въ здѣшнихъ финансовыхъ кругахъ важное значеніе и ожидаютъ отъ него быстраго экономическаго развитія Средней Азии. Многіе крупные промышленники, особенно изъ Рубе, оставили Францію съ семействами съ цѣлью поселиться въ Ташкентѣ; надѣются, что вскорѣ туркестанская шерсть будетъ вывозиться во Францію въ большомъ количествѣ.—Французская эскадра пришла вчера въ Безикскую бухту; адмиралъ оставилъ эскадру у Безика и отправился въ Константинополь на крейсере, конвоируемомъ обыкновеннымъ пароходомъ; султанъ приказалъ облегчить адмиралу проходъ черезъ проливъ.

ПАРИЖЪ, 17-го сентября. По извѣстіямъ изъ Бѣлграда, на жизнь бывшего короля Милана и его сына сдѣлано было покушеніе во время прогулокъ ихъ въ экипажѣ; въ экипажъ брошенъ былъ патронъ, который хотя и взорвался, однако, никого не ранилъ.

ВЕНА, 19-го сентября. Сегодня прибылъ германскій императоръ; встрѣченъ былъ австрійскимъ императоромъ и эрцгерцогомъ; поѣхалъ въ Штирію на охоту.

БЕРЛИНЪ. Празднество, устроенное социалистами по случаю истеченія срока дѣйствія исключительнаго закона, прошло совершенно спокойно.

БУХАРА. По инициативѣ начальника туркестанскаго края, обычай поднесенія бухарскимъ эмиромъ подарковъ всѣмъ принимаемымъ имъ русскимъ, упорно соблюдавшійся до сихъ поръ бухарцами, лишенъ своей прежней обязательности и сохраненъ лишь для исключительныхъ важныхъ случаевъ.

Справочный отдѣлъ.

Петербургская биржа

22-го сентября.

Вексельн. курсъ на 3 мѣс., на Лондонъ за 10 ф. ст.	79 р. 30, 79 р.	79 р. 40
» » » 3 » » Берлинъ » 100 г. м.	38 р. 90, 38 р. 75, 38 р. 90	
» » » 3 » » Парижъ » 100 фр.	31 р. 50, 31 р. 35, 31 р. 45	
Подуимперіалы новой чеканки	6 р. 40 к.	
Таможенные купоны (за 100 рублей мет.)	128 р. к.	
Серебро	1 р. 13	
Биржевые дисконты	5 и 6 1/2	

Репертуаръ иркутскаго театра.

Воскрес. 23 сентября. Въ первый разъ по возобновеніи: «Убийство Коверлэй». Драма въ 5-ти дѣйствіяхъ и 6-ти картинахъ, переводъ съ франц. Кирѣва. «Геркулесъ». Водевиль въ одномъ дѣйствіи, переводъ съ французскаго.

ОТЧЕТЪ

о лоттерей-аллегри въ пользу приюта арестантскихъ дѣтей въ Иркутскѣ, бывшей въ городскомъ театрѣ 8-го сентября 1890 года.

Выручено отъ продажи лоттерейныхъ билетовъ 1,526 р. 80 к., тоже за входные билеты и программы 124 р. 20 к., выручено отъ продажи чая 78 р. Итого 1,729 р.

Поступило денежныхъ пожертвованій:

Отъ г. генералъ-губернатора—160 р., отъ Ю. И. Базановой—500 р., А. Я. Нѣмчинова—500 р., П. А. Сиверса—200 р., Е. Н. Свѣтлицкаго—25 р., П. Г. Дунаевой—25 р., И. М. Файнберга—

25 р., Б. Г. Патушинскаго—25р., И. Я. Чурина—20 р., П. А. Савинской—15 р., П. Р. Кравецъ—15 р., М. А. Митропольскаго—10 р., В. А. Литвинцева—10 р., Г. С. Канивальскаго—10 р., К. Д. Отыганьѣва—10 р., П. М. Милорадовича—5 р., С. И. Покровскаго—5 р., Г. А. Минкевича—5 р., М. А. Кунъ—5 р., И. П. Моллеріуса—3 р., А. М. Африканова—3 р., М. Ф. Ефимова—3 р., В. И. Перетолчина—3 р. и А. Ф. Кудрявцева—3 р.; итого 1585 р. Всего 3314 р.

Произведено расходовъ:

Уплачено по счетамъ въ разные магазины за купленные для лоттерей-аллегри вещи 340 р. 82 к. Типографіямъ губернскаго правленія и К. И. Витковской за печатаніе писемъ, объявленій, афишъ, программъ, входныхъ и лоттерейныхъ билетовъ 63 р. Военному оркестру и пѣвчимъ 70 р., за освѣщеніе театра, буфетчику, рабочимъ по устройству сцены и горки, городовымъ, прислугъ, за разноску писемъ, расклейку афишъ и на разные другіе расходы 122 р. 60 к.; итого 596 р. 42 к. По исключеніи расхода изъ суммы прихода чистой прибыли, вмѣстѣ съ пожертвованіями, остается 2717 р. 58 к.

Поступило пожертвованій вещами:

Отъ Е. И. Голдобной на 150 р., С. И. Тѣльныхъ—83 р. 63 к., С. С. Кальмееръ—70 р. 20 к., А. Б. Воллернеръ—62 р. 50 к., Д. В. Самсонова—27 р. 65 к., А. А. Дьячкова—52 р., Д. Л. Лейбовича—22 р. 30 к., А. Ф. Второва—66 р. 25 к., А. Д. Бобковой—160 р. 70 к., братьевъ Кузнецовыхъ—50 р., А. В. Куркутова—25 р., И. А. Мыльниковъ—14 р. 20 к., С. Н. Верхоленцева—35 р., Д. А.—27 р.; итого 846 р. 43 к.

Такихъ-же пожертвованій безъ обозначенія стоимости изъ:

Отъ А. А. Горемыкиной чайная чашка; О. А. Заборовскаго—два подсвѣчника; Е. М. Клоповой—зеркало; А. А. Клопова—два вазы для цвѣтовъ; И. П. Моллеріуса—два подсвѣчника, чернильница и бюваръ; А. Н. Стронской—корова; М. В. Гасеъ—11 разныхъ вещей; О. И. Пахолова—судокъ съ посудой; братьевъ Козьминыхъ—8 разныхъ вещей; В. Е. Фоминскаго—5 вещей; Л. Н. Новикова 18 вещей; И. С. Пахалова—11 ф. конфетъ, 5 ф. печенья, 1 коробка сардинъ, 15 ш. вилекъ и 500 ш. папироеъ и отъ В. А. Арбатакаго цвѣты.

Публикуя настоящій отчетъ, совѣтъ приюта арестантскихъ дѣтей считаетъ приятнымъ для себя долгомъ выразить глубочайшую признательность за сочувствіе, оказанное его цѣлямъ и нуждамъ призрѣваемыхъ сиротъ, какъ упомянутымъ выше жертвотелямъ, такъ и всѣмъ участвовавшимъ въ устройствѣ лоттерей-аллегри, а также К. О. Малевскому за предоставленіе для аллегри бесплатнаго помѣщенія.

За предѣлательницу совѣта приюта Т. Кальмееръ.

Дѣлопроизводитель, директоръ тюремнаго комитета А. Людвигъ.

Цѣны на иркутскомъ рынкѣ къ 23-му сентября.

	Оптов.		Розничн.	
	р.	к.	р.	к.
Мука ржаная	—	80	—	90
« пшеничная	—	1 40	—	1 50
Крупчатка 1-й сортъ	—	3 20	—	3 60
« 2-й сортъ	—	3 10	—	3 20
« 3-й сортъ	—	2 80	—	3 —
Хлѣбъ печенный	—	—	—	90 1 —
Крупа ячменная	—	1 80	—	2 —
« гречневая	—	1 80	—	2 —
Мясо	—	2 80	—	3 20
Омули (свѣжепросольные сотня)	—	5 —	—	10 —
Рыба свѣжая	—	7 —	—	9 —
Чай кирпичный мѣсто	—	47 —	—	80 —
Сахаръ головной	—	8 80	—	9 20
« пиленый	—	9 20	—	10 —
« леденецъ	—	11 50	—	12 —
Картофель мѣшокъ	—	—	—	45 — 60
Овесъ пудъ	—	—	—	60 — 70
Сѣно пудъ 25 к.	—	—	—	4 — (возъ)
Свѣчи стеаринов.	—	11 —	—	11 20
« сальныя	—	5 50	—	6 —
Керосинъ	—	4 40	—	4 40
Табакъ листовою	—	3 —	—	3 20
Дрова березов. саж.	—	3 50	—	3 70
Масло коноплян.	—	8 —	—	8 50
Масло деревянное пудъ	—	14 —	—	16 —
Масло коровье.	—	8 80	—	9 20

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ съ мѣстомъ земли въ 500 квадратныхъ саженъ. Преображенская ул., 2-й части, № 42. (2) 1.

Иркутское горное управленіе приглашаетъ на службу въ Усть-кутскій солеваренный заводъ (Киренскаго округа) фельдшера. Желющие занять эту обязанность могутъ справиться объ условіяхъ въ управленіи. Испол. об. помощника начальника *Ошльви*. (3) 2.

За отказомъ отъ распорядительства дѣлами Александро-Невскаго винокуреннаго Т-ва дворянина Ильи Иннокентіевича Пирожкова, выѣвъ избрана распорядителемъ дѣлъ сказаннаго товарищества иркутская 1-й гильдіи купчиха Прасковья Васильевна Попова, съ правомъ передовѣрія, которая, выданной мнѣ довѣренностью, уполномочила меня распоряджаться дѣлами Александро-Невскаго винокуреннаго Т-ва.

Объявляя о семъ, покорнѣйше прошу всѣхъ имѣющихъ дѣла съ товариществомъ обращаться ко мнѣ въ главную контору Т-ва, помѣщающуюся въ домѣ наследниковъ Попова, противъ хлебнаго базара. Александръ Николаевъ *Масловъ*.

Торговля Орельскаго въ Иркутскѣ по Ивановской улицѣ въ домѣ г. Плетюхина

противъ часовни вновь получила транспортъ варшавской дамской, мужской и дѣтской обуви, также резиновую и валеную обувь, резину для пѣтиблетъ и башмаковъ.

Извѣщая о семъ, имѣю честь гг. покупателей увѣдомить, что тутъ-же продаются издѣлія моего кожевеннаго завода «бывшій Запольскаго», какъ равно таежная, дорожная и городская обувь, изготовленная на моихъ заводахъ или-же въ находящейся при торговлѣ въ Иркутскѣ сапожной мастерской, которая принимаетъ заказы изготовленія всѣхъ видовъ обуви и исправленіе ея. Торговля Орельскаго, кромѣ этого, считаетъ долгомъ извѣстить почтеннѣйшую публику, что всѣ требованія и порученія исполняетъ безъ замедленія, хотя-бы эти требованія относились и не въ кругъ ея торговли; въ Знаменскомъ предмѣстьи въ домѣ Гундерина на моемъ заводѣ по прежнему имѣются для гуртовыхъ покупателей всѣхъ сортовъ пчиги, черки, черочныя и подошвенныя кожи. Иркутскій купецъ *Владиславъ Ивановъ Орельскій*.

(18) 4.

Съ разрѣшенія С.-Петербург. врачебнаго управленія

ПОРОШОКЪ

ДЛЯ УНИЧТОЖЕНІЯ ВОЛОСЪ
(POUDRE DÉPILATOIRE),

Г. К. Брюнинга, во Франкфуртѣ на Майнѣ.

Это средство для вытравленія волосъ не ядовитое, совершенно безвредное. Цѣна флакону съ кистью 2 р. 50 к., съ пересылкою 3 р. Продажа въ СПб. у **АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ**, Екатеринбургскій кан. № 26.

(8) 3.

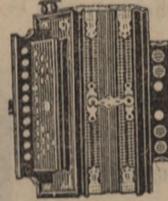
Въ непродолжительномъ времени имѣеть быть концертъ солиста Императорскаго придворнаго оркестра, профессора гельсингфорскаго консерваторіи скрипача **М. Т. Васильева**. (6) 1.

ЛУЧШИЯ ВЪ МІРѢ

ГАРМОНИИ

Фабрики І. Ф. Кальбе

имѣють такой

фабричный знакъ и продаются у меня по фабричнымъ дешевымъ цѣнамъ. **Однорядныя** въ 4, 5, 6, 7, 7½, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 20 и 25 руб.

Двухрядныя въ 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и 30 р. и вънескія въ 10 и 22 руб.

Трехрядныя въ 60 р. и вънескія въ 30, 50 и 75 руб. Самоучитель Соколова 1 руб. Ноты его-же по 75 к. и 1 р. за тетрадь. Гармоніи можно имѣть нѣмецкаго или русскаго строя.

Заказы изъ провинціи исполняются немедленно и аккуратно. Пересылка на счетъ покупателя. Продажа оптомъ и въ розницу.

Иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

главное депо музыкальныхъ инструментовъ и нотъ.

С.-Петербургъ, Б. Морская № 34 и 40-й.
Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарыина.

(4) 1.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

ВЫСОЧАЙШЕ утвержденное въ 1881 г.

Общество заключаетъ по умѣреннымъ преміямъ:

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ, на пароходахъ, въ длижансахъ и экипажахъ.

Страхованія отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, могущихъ произойти съ застрахованнымъ лицомъ во время путешествій, поѣздокъ, прогулокъ; при несчастьяхъ въ домахъ, храмахъ, фабрикахъ и театрахъ; при исполненіи служебныхъ обязанностей; вообще вездѣ—дома и внѣ дома, съ условіемъ возврата Обществомъ всѣхъ внесенныхъ премій или безъ такового. Страхователи участвуютъ въ прибыляхъ Общества.

Коллективныя страхованія служащихъ и рабочихъ на фабрикахъ, заводахъ, постройкахъ и т. п. отъ несчастныхъ случаевъ, могущихъ приключиться при исполненіи служебныхъ обязанностей.

Страхованія могутъ быть заключаемы въ Правленіи Общества въ С.-Петербургѣ (Большая Морская, № 13), въ Главномъ Агентствѣ въ г. Томскѣ (Почтамтская ул. д. Пушкинова) и въ агентствахъ общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страховые билеты по страхованію пассажировъ на желѣзныхъ дорогахъ и на пароходахъ выдаются также на станціяхъ желѣзныхъ дорогъ, на пароходныхъ пристаняхъ и въ главныхъ гостинницахъ въ городахъ Россійской Имперіи.

Страховаго Общества «Россія» агентъ въ Иркутскѣ **Р. И. Балбашевскій**. (8) 5.

Учрежденная съ Высочайшаго соизволенія Администрація по дѣламъ братьевъ Бутиныхъ, нерчинскихъ 1-й гильдіи купцовъ, приглашаетъ гг. кредиторовъ этой фирмы въ общее собраніе, имѣющее быть сего 25-го сентября въ 6 часовъ по полудни, въ помѣщеніи Администраціи по Басинской улицѣ въ домѣ наследниковъ Зотова, для разсмотрѣнія отчетности Администраціи и для рѣшенія вопросовъ, предусмотрѣнныхъ 7-мъ параграфомъ администраціоннаго акта. (3) 2.

Въ Магази́нъ М. А. Жбанова

по случаю ликвидаціи торговыхъ дѣлъ назначена съ 12-го сентября с. г.

окончательная распродажа

всѣхъ товаровъ по самымъ дешевымъ цѣнамъ. Прежде всего будутъ распродаваться мелочные товары, мужское и дамское готовое платье и мужское бѣлье и обувь въ теченіи недѣли, а затѣмъ имѣть быть распродажа всѣхъ остальныхъ товаровъ. (3) 2.

Во вторникъ, 25-го сентября 1890 года, съ 10 часовъ утра,

ВЪ ССУДНОЙ КАССѢ

Василія Ивановича

КОТОВА,

помѣщающейся на углу Большой и 5-й Солдатской улицъ, въ домѣ Понтовича, имѣть быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ вещей, изъ коихъ № 2372 стоимостью свыше 500 руб. (2) 2.

Въ четвергъ, 4-го октября 1890, года съ 10 часовъ утра,

ВЪ КОНТОРѢ ССУДНОЙ КАССЫ

Василія Евгеньевича

ЕЛЬДЕШТЕЙНА,

находящейся на Большой улицѣ въ домѣ Котельникова,

имѣть быть произведена аукціонная продажа всѣхъ просроченныхъ болѣе 3-хъ мѣсяцевъ вещей, какъ-то: золотыхъ и серебряныхъ, носебнаго платья, разнаго оружія, швейныхъ машинъ и прочаго.

Извѣщая объ этомъ, ссудная касса приглашаетъ гг. залогодателей къ назначенному времени или выкупить свои заклады, или возобновить билеты, т. е. отсрочить на слѣдующіе мѣсяцы. Ельдештейнъ. (3) 2.

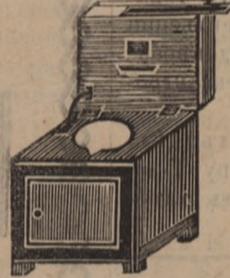
По Большой улицѣ рядомъ съ Музеемъ отдается въ наймы домъ-особнякъ со службами; объ условіяхъ узнать у В. И. Кржижановскаго. Власовскій переу., домъ № 4-й. (3) 2.

Изъ дома Савинскаго на Почтамтской улицѣ сбѣжала маленькая собачка, желтой масти, грудь бѣлая, на лбу бѣлое пятно, кличка—Фанлюшка. Просятъ доставить за вознагражденіе. (3) 3.

ПРОДАЕТСЯ домъ Шипициной по Почтамтской ул., противъ д. Швецова; тамъ-же продается тарантасъ, зимняя повозка, соболій мѣхъ, буфетъ, двѣ качалки и дойная корова. (32) 15.

КОМНАТНЫЕ

пудеръ-кюветы разныхъ сортовъ и пудра, уничтожающіе мо-

у П. П. Фаустейна (50) 32.

ментально зловоніе, имѣются въ Иркутскѣ, противъ церкви Успенія, (50) 32.

ВЪ ЛАВКѢ

Сапожникова

по Преображенской ул., д. Поповой, получены свѣжее **СКОРОМНОЕ МАСЛО** и **СЕМГА** Печѣрекая. (2) 1.

Распорядительный комитетъ общества для оказанія пособій учащимся въ В. С. симъ доводитъ до свѣдѣнія гг. членовъ, что засѣданія комитета будутъ происходить еженедѣльно по четвергамъ, съ 6-ти час. вечера, въ помѣщеніи Отдѣленія Сибирскаго Торг. Банка.

Предсѣдатель Общества *А. Юрьевъ*.

По Спасо-Лютеранской улицѣ въ домѣ Мацуевыхъ продаются зимніе экипажи, мебель, мужское платье и проч. (3) 1.

Верхнеудинская городская управа покорнѣйше проситъ всѣхъ лицъ, должныхъ Верхнеудинской городской вольной общественной аптекѣ за медикаменты и прочія аптечныя принадлежности, отпущенныя по 25-го марта настоящаго года, уплачивать деньги городской управѣ, такъ какъ управившій ранѣе сего аптекою провизоръ Кушелевскій не представилъ управѣ за время управленія аптекою съ 1-го января по 25-е марта 1890 года ни отчетовъ, ни вырученныхъ отъ продажи медикаментовъ денегъ. Членъ управы *П. Труневъ* (3) 1.

Поступила въ продажу книга:

„ГОРОДСКІЯ ПОЖАРНЫЯ КОМАНДЫ,

опытъ руководства къ ихъ устройству и отправленію ими службы“, съ 116 рис. Составилъ князь *А. Д. Львовъ*.

Складъ изданія: Стрѣльно, С.-Петер. губ. Пожарная команда кн. Львова. Цѣна 2 р. 50 к., за пересылку 30 коп.

Выписывающіе 10 экз. получаютъ скидки 10%.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Мальцева. Уголъ Арсенальной и 3-й Солдатской улицъ. (3) 3.

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ“

Поучительное слово ко всѣмъ разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра *ЛОРЕНЦЪ*.

Русское изданіе Д-ра Б-ль.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Московскимъ цензурнымъ Комитетомъ.

Продается у *Отто Аспергера* въ *Лейпцигѣ* (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ. (39) 14.

ИЩЕТЪ письменныхъ занятій семейный чело- лавкъ, имѣющій красивый почеркъ и знающій черченіе плановъ и фасадовъ. Служилъ въ конторахъ и по парокордству въ высшихъ должностяхъ; завѣдывалъ строительною и хозяйственною частями большого города, можетъ доставить рекомендаціи, если безъ этой болѣзни нельзя обойтись.

Подробный адресъ въ магазинѣ *Тюлькина* на Большой ул. (3) 3.

По случаю скорого отъезда изъ г. Иркутска продается лавка съ бакалейными и разными товарами и виноградными русскими и заграничными винами. Уголъ 3-й Солдат. и Преображенской улицъ. Иркутскій 2-й гильдіи купецъ *С. Дз. Гинтовъ*. (5) 4.

Награды 25 рублей

тому, кто укажетъ гдѣ находятся или доставитъ убѣжавшихъ 19-го августа съ охоты около деревни Патроны двухъ лошадей: одна нарядя, на задней правой ногѣ тавро вродѣ буквы Т, а на передней тавро вродѣ скобки, другая—пѣгая съ желтыми пятнами, лѣвый бокъ болѣе бѣлый, правый немного облѣзъ, холка сбита,—

управляющему аптекою иркутскаго военнаго госпиталя *Смирнитскому*. (4) 4.

Съ 17-го іюня 1891 г. будутъ отдаваться въ аренду олхинскія и ушаковскія известковыя горы, принадлежащія обществу казаковъ иркутскаго населенія. Для этого въ домѣ довѣреннаго казаковъ Верещагина на углу Успенской и Ланинской улицъ, назначается 2-го ч. октября с. г. съ 12-ти часовъ торгъ и чрезъ три дня, т. е. 6-го ч. переторжка. Кондиціи можно видѣть у довѣреннаго во всякое время. (3) 2.

ПРОДАЕТСЯ магазинская обстановка, какъ-то шкафы и прилавки, хорошей работы. Почтамтская ул. д. Кошкарова. (10) 7.